

15 МАЯ

1883 ГОДА.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ
МЕСЯЦЬ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

№ 10. 1883 Г.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДА-
НІЮ 5 РУБ. СЪ ПРИЛО-
ЖЕНІЯМИ 6 РУБ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

ТОРЖЕСТВЕННОГО ВЪЪЗДА ВЪ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНЫЙ ГРАДЪ МОСКВУ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Государя Императора

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Самохернца Всероссійскаго

и Государыни Императрицы

МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

Въ назначенный Его Императорскимъ Величествомъ день,
для торжественнаго въѣзда изъ Петровскаго Дворца въ Моск-

ву, по данному въ назначенный часъ сигналу, девятью выстрѣлами, изъ поставленныхъ на Тайницкой башнѣ орудій, начнется благовѣсть отъ Большаго Успенскаго собора и всѣ войска построятся на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ. Въ то же время соберутся въ Петровскомъ Дворцѣ особы и чины должествующіе участвовать въ церемоніальномъ шествіи. Когда всѣ займутъ опредѣленные имъ мѣста и Государь Императоръ изволить сѣсть на коня, а Государыня Императрица и Ихъ Высочества изволятъ сѣсть въ экипажи, по данному господиномъ министромъ Императорскаго Двора, чрезъ особо назначеннаго плацъ-адъютанта, сигналу, произведены будутъ три выстрѣла отъ конной батареи противъ Петровскаго Дворца, послѣ которыхъ процессія двинется слѣдующимъ порядкомъ:

1) Полицеймейстеръ и 12 жандармовъ, по два въ рядъ, верхомъ.

2) Собственный Его Императорскаго Величества конвой.

3) Лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка и эскадронъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка.

4) Депутаты азійскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, верхомъ, по два въ рядъ.

5) Депутаты казачьихъ войскъ.

6) Знатное дворянство, верхомъ, имѣя предъ собою московскаго уѣзднаго предводителя дворянства.

7) Камеръ-фурьеръ, верхомъ, за нимъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода и 4 придворные Араба, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, пѣшкомъ.

8) Государевъ стреляный, верхомъ, 26 охотниковъ пѣшкомъ, по два въ рядъ, въ парадной же ливреѣ, а за ними ловчій Его Величества и начальникъ Императорской охоты, верхомъ.

9) Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, съ жезлами.

10) Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ же, верховный церемоніймейстеръ, съ жезломъ.

11) 24 камеръ-юнкера, верхомъ, по два въ рядъ, а предъ ними церемоніймейстеръ, верхомъ же.

12) 12 камергеровъ, верхомъ, по два въ рядъ, а предъ ними церемоніймейстеръ, верхомъ же.

13) Конюшенный офицеръ и два конюха верхомъ.

14) Вторые чины Двора, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.

15) Находящіеся въ свитѣ иностранныхъ принцевъ придворные кавалеры, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.

16) Гофмаршалъ въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ.

17) Первые чины Двора, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.

18) Члены Государств. Совѣта, въ такихъ же каретахъ.

19) Оберъ-гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ.

20) Лейбъ-эскадронъ Кавалергардскаго Ея Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка.

21) Его Императорское Величество верхомъ, имѣя за Собою министра Императорскаго Двора, Военнаго министра, командующаго Императорскою Главною Квартирой и дежурныхъ: генераль-адъютанта, генераль-майора свиты Его Величества и флигель-адъютанта.

22) Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Бнязья: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Георгій Александровичъ, Михаилъ Александровичъ, Алексій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ.

Николай Михайловичъ, Михаилъ Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, прибывшіе въ Москву принцы иностранныхъ владѣтельныхъ домовъ, Ихъ Императорскія Высочества Князья Романовскіе, Герцоги Лейхтенбергскіе: Николай Максимиліановичъ, Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Принцы Ольденбургскіе: Николай Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе: Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ, верхомъ.

Примѣчаніе! Ихъ Императорскія Высочества Государя Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Сергій Александровичъ, и Его Великогерцогское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, изволятъ находиться въ строю.

23) Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанты, генералъ-майоры свиты, флигель-адъютанты и состоящіе при Ихъ Высочествахъ генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ принцевъ, верхомъ.

24) Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княжною Ксенією Александровною въ парадной золоченой каретѣ. Карета запряжена восемью лошадьми, у каждой лошади по конюшенному-служителю, подлѣ кареты, съ правой стороны, оберъ-шталмейстеръ, съ лѣвой — шталмейстеръ, верхомъ, а предъ каретой конюшенный офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два пажъ; по сторонамъ идутъ четыре камеръ-казаки, въ парадной одеждѣ, позади кареты шесть камеръ-пажей, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

25) Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини: Марія Павловна и Александра Юсифовна, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ, у каждой лошади по два

нюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретой два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

26) Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини: Ольга Феодоровна и Марія Александровна, герцогиня Единбургская, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретой два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

27) Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини: Вѣра Константиновна, Герцогиня Виртембергская, и Екатерина Михайловна въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретой два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

28) Ихъ Императорскія Высочества: Принцесса Баденская, Марія Максимилиановна, и Принцесса Ольденбургская, Евгения Максимилиановна и Ея Великогерцогское Высочество Герцогиня Елена Георгиевна Мекленбургъ-Стрелицкая, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретой два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

29) Лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка.

30) Двора Ея Величества Государыни Императрицы статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины, Ихъ Императорскихъ

Высочество Государынь Великихъ Княгинь гофмейстерины и фрейлины и прибывшія съ иностранными принцессами придворныя дамы въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.

31) Лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка.

У всѣхъ распоряженія, относящіяся до составленія торжественнаго поѣзда, по указанному порядку и правильности его движенія, возлагаются на шестерыхъ, особо для сего назначенныхъ церемоніймейстеровъ, которые ѣдутъ по сторонамъ шествія, верхомъ.

При вступленіи главы шествія въ столицу произведенъ будетъ, по сигналу данному по распоряженію московскаго коменданта съ Триумфальныхъ воротъ и повторенному съ Тверской каланчи и съ Ивана Великаго 71 салютаціонный выстрѣлъ. У въѣзда въ столицу встрѣтитъ Его Величество московскій генераль-губернаторъ, имѣя при себѣ офицеровъ особыхъ порученій и адъютантовъ, верхомъ, съ которыми присоединится къ свитѣ Его Величества.

У Старыхъ Триумфальныхъ Воротъ, при въѣздѣ въ Земляной городъ, встрѣчаетъ московскій городской голова съ гласными Думы и членами Московской городской управы, московскія Мѣщанская и Ремесленная управы и пехи, съ ихъ значками.

У Страстнаго монастыря, при въѣздѣ въ Бѣлый городъ, предсѣдатель и члены Московской губернской земской управы.

На Тверской площади, противъ дома генераль-губернатора, — дворянство Московской губерніи, съ уѣздными предводителями, за исключеніемъ предводителя Московскаго уѣзда, имѣя во главѣ московскаго губернскаго предводителя дворянства.

При Воскресенскихъ воротахъ — московскій губернаторъ съ губернскими административными и судебными учреждениями.

У сихъ воротъ Его Величество Государь Императоръ и Государя Великія Князья изволятъ сойти съ лошадей; Государыня Императрица изволятъ выйти изъ кареты, которая остановится у самаго входа въ Иверскую часовню, по правой сторонѣ оной, а Государыни Великія Княгини изволятъ выйти изъ каретъ не доѣзжая часовни. На паперти часовни встрѣчаютъ Ихъ Величества епископъ Дмитровскій, первый викарій Московскій, со крестомъ и св. водой. Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволятъ войти въ часовню для поклоненія иконѣ Иверской Божіей Матери. Вся процессія на это время останавливается и не двигается далѣе, пока Его Величество не изволятъ опять сѣсть на коня и выѣхать въ лѣвыя ворота на Красную площадь, а Ея Величество не изволятъ сѣсть въ свою карету, которая выѣдетъ на ту же площадь чрезъ правыя ворота.

У Спасскихъ воротъ встрѣчаютъ московскій комендантъ съ состоящими подъ его начальствомъ штабъ и оберъ-офицерами, верхомъ, и присоединяются къ свитѣ Его Величества.

По всему пути Высочайшаго шествія отъ Петровскаго Дворца до Кремля будутъ выстроены войска по распоряженію военнаго начальства. Духовенство выходитъ изъ церквей со святыми иконами и крестами; дома же по усердію жителей будутъ убраны различными украшеніями.

По въѣздѣ въ Кремль процессія слѣдуетъ мимо Малаго Николаевскаго Дворца, причемъ лица поименованныя въ §§ 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12 и 13 проѣзжаютъ, не останавливаясь чрезъ Дворцовую Площадь, мимо Большаго Кремлевскаго Дворца, и выѣзжаютъ изъ Кремля чрезъ Боровицкія ворота.

Войска въ поѣздѣ участвующія, по мѣрѣ вступленія на площадь противъ главнаго подъѣзда Большаго Дворца, выстраиваются на оной фронтомъ ко Дворцу.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верхній церемоніймейстеръ, вторые чины Двора, иностранные придворные кавалеры, гофмаршалъ, первые чины Двора, члены Государственнаго Совѣта и оберъ-гофмаршалъ, пройдя мимо Малаго Николаевскаго Дворца, поворачиваютъ направо и выходятъ изъ экипажей у воротъ между церковью Ивана Великаго и Храмовъ Двѣнадцати Апостоловъ; члены Государственнаго Совѣта проходятъ по помосту и входятъ въ Успенскій соборъ чрезъ сѣверныя двери.

Вторые и первые чины Двора, обходя соборъ съ западной стороны, выстраиваются у южныхъ дверей онаго на помостъ, который ведетъ по направлению къ воротамъ между колокольней Ивана Великаго и Архангельскимъ соборомъ. Вдоль сего помоста заблаговременно будутъ выстроены шпалерами придворные чины и кавалеры, старшіе ближе къ Успенскому собору.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верхній церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ, выйдя изъ экипажей, проходятъ на лѣво, по помосту, ведущему къ воротамъ между Иваномъ Великимъ и Архангельскимъ соборомъ, гдѣ и ожидаютъ прибытія Ихъ Величествъ.

У сихъ воротъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, равно какъ и всѣ слѣдовавшія въ процессіи за Высочайшими особами лица, останавливаются, сходятъ съ лошадей и выходятъ изъ каретъ; затѣмъ слѣдуютъ, въ предшествіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верхняго церемоніймейстера, гофмаршала и оберъ-гофмаршала, въ Успенскій соборъ.

Въ Успенскомъ соборѣ предварительно совершено будетъ благодарственное молебствіе о благополучномъ прибытіи Государя Императора, съ провозглашеніемъ многолѣтія, и соберутся заблаговременно неучаствовавшіе въ торжественномъ въѣздѣ члены Государственнаго Совѣта и придворныя дамы, а также министры, главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-

секретари, почетные опекуны и другія особы первыхъ трехъ классовъ обоюго пола, губернскіе предводители дворянства, городскіе головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи, правдыи имъ лица Привислинскихъ губерній, депутаты Великаго Княжества Финляндскаго (кромя судейскаго) и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ.

На пороги собора Ихъ Величества будутъ встрѣчены Святѣйшимъ Синодомъ и духовенствомъ со крестомъ и св. водой, въ предшествіи которыхъ Ихъ Величества и Особы Императорской Фамиліи входятъ въ соборъ, при пѣніи пѣвчими 2-го тропаря изъ канона недѣли Ваий

По вступленіи Ихъ Величествъ во храмъ, по сигналу данному московскимъ комендантомъ, произведено будетъ 85 салютаціонныхъ выстрѣловъ. Ихъ Императорскія Величества изволятъ прикладываться ко святымъ иконамъ и святымъ мощамъ.

Въ сіе время, стоявшіе шпалерами вдоль пути шествія Ихъ Величествъ въ соборъ придворные чины и кавалеры переходятъ къ дверямъ Благовѣщенскаго собора и выстраиваются попарно отъ сихъ дверей по помосту ведущему на Красное Крыльцо, младшіе впереди, для предшествованія Ихъ Величествамъ изъ Благовѣщенскаго собора въ Кремлевскій Дворецъ.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Величества изволятъ шествовать съ Особами Императорской Фамиліи, имѣя позади себя министра Императорскаго Двора, Военнаго министра, командующаго Императорской Главною Квартирой и дежурныхъ: генераль-адъютанта, генераль-майора свиты и флигель-адъютанта, въ предшествіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, гофмаршала и оберъ-гофмаршала и митрополита Новгородскаго и въ сопровожденіи

всѣхъ знатныхъ обоеро пола особъ находившихся въ Успенскомъ соборѣ, въ Архангельскій соборъ, въ которомъ до Высочайшаго прибытія будетъ совершено благодарственное молебствіе и гдѣ встрѣтитъ Ихъ Величества архіепископъ Тверской. Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложатся въ семь соборѣ ко святымъ иконамъ и мощамъ и поклонятся гробамъ своихъ предковъ, а затѣмъ изволятъ слѣдовать въ Благовѣщенскій соборъ, въ предшествіи тѣхъ же придворныхъ чиновъ и высокопреосвященнаго митрополита. Сопровождающія Ихъ Величества и Ихъ Высочества изъ Успенскаго собора придворныя дамы и знатныя особы обоеро пола не входятъ въ Архангельскій соборъ, а пройдя въ западныхъ дверяхъ онаго, ожидаютъ выхода Ихъ Величествъ и сопровождаютъ Ихъ до дверей Благовѣщенскаго собора, въ который также не входятъ, а затѣмъ слѣдуютъ за Высочайшими Особами въ Кремлевскій Дворецъ. У дверей Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества и Ихъ Высочества будутъ встрѣчены протопресвитеромъ сего собора. Бюроначальныя оберъ-церемониймейстеры и верховной церемониймейстеръ, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ въ Благовѣщенскій соборъ не входятъ, а становятся: первые три — впереди придворныхъ кавалеровъ, гофмаршалъ — между вторыми и первыми чинами Двора, а оберъ-гофмаршалъ — во главѣ первыхъ чиновъ Двора. Ихъ Величества войдя въ Благовѣщенскій соборъ, въ которомъ также будетъ совершено, предварительно Высочайшаго прибытія, благодарственное молебствіе, изволятъ приложиться ко св. иконамъ и затѣмъ въ предшествіи хора придворныхъ пѣвчихъ и протопресвитера сего собора изволятъ выйти изъ онаго и шествовать по помосту къ Красному Крыльцу, гдѣ будетъ находиться придворное духовенство со крестомъ и св. водой; митрополитъ же Новгородскій останавливается въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Отъ дверей Благовѣщенскаго собора, впереди пѣвчихъ и

духовенства, идетъ Дворъ. Вся процессія слѣдуетъ по Красному Крыльцу въ Кремлевскій Дворецъ. На нижней площадкѣ Краснаго Крыльца встрѣчаютъ Ихъ Величества верховный маршалъ съ президентомъ и вице-президентомъ Московской Дворцовой Конторы и предсѣдателемъ Коронаціонной Коммиссіи съ его помощникомъ, причемъ верховный маршалъ поднесетъ Его Величеству хлѣбъ и соль и слѣдуетъ за Ихъ Величествами позади министра Императорскаго Двора до внутреннихъ покоевъ.

Въ Кремлевскомъ Дворцѣ Ихъ Величества изволятъ шествовать во внутренніе покои черезъ Святыя сѣни и Владимірскую залу, въ которой протопресвитеръ Благовѣщенскаго собора, осѣнивъ Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ, отбываетъ вмѣстѣ съ придворнымъ духовенствомъ и пѣвчими въ церковь Спаса за Золотую Рѣшоткой; остальная же процессія, во главѣ которой становится верховный маршалъ, предшествуетъ Ихъ Величествамъ чрезъ залы: Георгіевскую, Александровскую, Андреевскую и Екатерининскую. Въ сію послѣднюю залу входятъ по порядку шествія коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, первые чины Двора, оберъ-гофмаршалъ, верховный маршалъ, министръ Императорскаго Двора, командующій Императорскою Главною Квартирой, дежурные генералъ-адъютантъ, генералъ-майоръ свиты и флигель-адъютантъ и придворныя дамы. Всѣ остальные лица предшествовавшія и сопровождавшія Ихъ Величества и Особь Императорской Фамиліи останавливаются въ Андреевской залѣ, причемъ придворныя чины и кавалеры становятся въ одной по правой сторонѣ трона, спиной къ окнамъ. При входѣ Ихъ Величествъ въ Кремлевскій Дворецъ, по сигналу данному комендантомъ, будетъ произведено 101 выстрѣлъ, и во всѣхъ церквахъ начнется колокольный звонъ, продолжающійся

щійся во весь день, а вечеромъ городъ, кромѣ Кремля, будетъ иллюминованъ.

Подписалъ: министръ Императорскаго Двора графъ *Воронцовъ-Дашковъ*.

Моск. Вѣд.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛЬ

ТОРЖЕСТВЕННОГО ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ДНѢ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Государя Императора

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО

И
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

Въ теченіи трехъ послѣднихъ дней, предъ совершеніемъ обряда Священнаго Коронованія, учинено будетъ всенародное торжественное о томъ объявленіе.

Для сего назначаются: подъ командой одного генералъ-адъютанта въ чинѣ полнаго генерала, два генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенантскаго чина, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, два герольда, четыре церемоніймейстера, два сенатскихъ секретаря, всѣ вверху, и два въ конномъ строю дивизиона, одинъ отъ Кавалергардскаго Ея Величества, другой отъ лейбъ-гвардіи Ковнаго полка, съ литавриками и полными хорами трубачей; изъ сихъ послѣднихъ, при каждомъ дивизионѣ по два трубача (отдѣльно отъ хоровъ) съ

трубами украшенными золотою парчей съ изображеніемъ Государственнаго герба. Всѣ означенныя лица, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ дивизионовъ, имѣютъ по мундиру чрезъ правое плечо, шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ Имперіи, обшитые по концамъ золотою бахромой. Герольды, оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры съ жезлами. Герольды въ особой, званію сему, для торжествъ, присвоенной одеждѣ.

При нихъ 12 заводныхъ верховыхъ лошадей въ богатыхъ пононахъ.

Въ первый день, въ 9 часовъ утра, вышеупомянутыя лица собираются въ Кремль, на площади между Арсеналомъ и казармой, откуда перейдутъ на Сенатскую площадь и тамъ строятся слѣдующимъ порядкомъ:

Оба дивизиона развернутымъ фронтомъ, имѣя хоры трубачей и литавриковъ: Кавалергвартскій — на правомъ, Конногвардейскій — на лѣвомъ флангѣ.

Заводныя лошади по обѣимъ сторонамъ: шесть — на правомъ флангѣ трубачей Кавалергвартскихъ, шесть — на лѣвомъ флангѣ трубачей Конногвардейскихъ.

Начальствующій генералъ предъ серединой фронта, имѣя: предъ собой двухъ сенатскихъ секретарей, по обѣимъ сторонамъ по одному генералъ-адъютанту, по одному оберъ-церемоніймейстеру, по одному герольду и по два церемоніймейстера, а за собою четырехъ трубачей, съ гербовыми трубами.

По приказанію начальствующаго генерала герольды поднимаютъ жезлы и по сему сигналу присутствующіе обнажаютъ головы, трубачи трубятъ сборъ, по окончаніи коего одинъ изъ секретарей, не сходя съ лошади, читаетъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

«Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, возшеде на Прароди-

«тельскій наследственный Престолъ Россійской Империи и нераздѣльные съ онымъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронаванію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго мура помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ день, приобщая сему Священному дѣйствию и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Марію Феодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподаннымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вождельный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующимъ, да всемошною Своею благодатию просѣнятъ Царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину, во Славу Свою Святую и къ непоколебимому благоденствію царства.»

По окончаніи сего объявленія герольды раздадутъ народу печатные экземпляры, а хоры трубачей играютъ народный гимнъ *Боже Царя храни.*

За симъ процессія отправляется, чрезъ Спасскія Ворота, на Красную Площадь, къ монументу князя Пожарскаго и Минина, въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Четыре заводныя верховыя лошади — для церемоніймейстеровъ.
- 2) Двѣ для герольдовъ.
- 3) Четыре для оберъ-церемоніймейстеровъ (для каждаго по двѣ).
- 4) Двѣ — для начальствующаго генерала.
- 5) Дивизионъ Кавалергардскаго Ея Величества полка по взводно, имѣя впереди оба хора трубачей и обоихъ литаврщиковъ.
- 6) Два герольда, которымъ предшествуютъ четыре трубача, съ гербовыми трубами.
- 7) Четыре церемоніймейстера, по два въ рядъ.

8) Два оберъ-церемоніймейстера.

9) Начальствующій генералъ.

10) Два генералъ-адъютанта.

11) Два секретаря.

Дивизионъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, по-взводно же.

На сей площади вся процессія вновь строится, объявленіе прочитывается и раздается народу вышеказаннымъ порядкомъ, послѣ чего начальствующій генералъ раздѣляетъ весь кортежъ на два равные отряда, составляя: первый изъ старшихъ: одного генералъ-адъютанта, одного оберъ-церемоніймейстера, двухъ церемоніймейстеровъ, одного герольда, одного секретаря и двухъ эскадроновъ Кавалергардскаго Ея Величества полка, со своимъ хоромъ трубачей и литавриковъ; при ономъ шесть заводныхъ лошадей; второй — изъ тѣхъ же лицъ, во младшихъ чиновъ и двухъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, также своимъ хоромъ трубачей и литавриковъ, при шести же заводныхъ лошадяхъ. По исполненіи сего командующій генералъ направляетъ оба отряда на назначенныя имъ для объявленія мѣста, а самъ увзжаетъ.

Каждый отрядъ шествуетъ по назначенію въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Шесть заводныхъ лошадей.

2) Первый эскадронъ по-взводно, имѣя впереди хоръ трубачей и литаврика своего полка.

3) Герольдъ, которому предшествуютъ два трубача съ гербовыми трубами.

4) Два церемоніймейстера.

5) Оберъ-церемоніймейстеръ.

6) Командующій генералъ-адъютантъ.

7) Секретарь Сената.

8) Второй эскадронъ по-взводно же.

По прибытіи процессіи къ мѣсту назначенному для объявленія оба эскадрона строятся во фронтъ, трубачи и литаври-

щикъ на правомъ флангѣ, три заводныя лошади вправо отъ трубачей, три влѣво отъ эскадроновъ. Командующій отрядомъ генераль-адъютантъ впереди середины фронта, имѣя предъ собою секретаря и герольда, по сторонамъ по правую оберъ-церемоніймейстера, по лѣвую двухъ церемоніймейстеровъ, а позади себя двухъ трубачей, съ гербовыми трубами.

По приказанію командующаго генераль-адъютанта, объявленіе (тѣмъ же порядкомъ) прочитывается и раздается первымъ отрядомъ вортежа:

У воротъ: Варварскихъ

Ильинскихъ,

Владимірскихъ.

На площади Большаго театра.

У воротъ: Воскресенскихъ,

Троицкихъ и

Боровицкихъ

Вторымъ отрядомъ:

У Рыбнаго Рынка,

На Болотной Площади.

У Калужскихъ Воротъ,

У Серпуховскихъ Воротъ и

У Краснохолмскаго моста.

На другой день по утру, въ 9 же часовъ, оба отряда снова собираются въ Кремль, на площади между Арсеналомъ и казармой, и шествуютъ вмѣстѣ, какъ и въ первый день, на Красную Площадь, гдѣ не останавливаясь, по командѣ главнаго начальника, раздѣляются на тѣ же два отряда, и для исполненія объявленія, порядкомъ въ первый день соблюденнымъ, идутъ:

Первымъ отрядъ:

Въ Таганскому Рынку

Въ воротамъ: Яузскимъ,

Покровскимъ,
Мясницкимъ и
Краснымъ.

На площадь Иоанна Предтечи, и

На Воронцовское Поле у церкви пророка Илии.

Второй отрядъ:

Къ Каменному мосту.

Къ воротамъ: Арбатскимъ,

Никитскимъ,

Тверскимъ,

Петровскимъ и

Къ Рождественскому монастырю.

Въ третій день, такимъ же точно образомъ, повторяется
чтеніе и раздача объявленій:

Первымъ отрядомъ:

У Триумфальныхъ Воротъ.

У Баретнаго Ряда.

На Самотекъ.

У Сухаревой Башни.

На Разгуляѣ, у церкви Богоявленія и

На Нѣмецкомъ Рынкѣ.

Вторымъ отрядомъ:

Въ Зубовѣ,

На Смоленскомъ Рынкѣ и

На Буринской Площади.

Во время шествія отрядовъ отъ одного мѣста объявленія
до другаго хоры трубачей играютъ марши.

Для указанія пути предъ каждымъ отрядомъ слѣдуютъ:
одинъ оберъ-офицеръ и двое рядовыхъ Московскаго жандарм-
скаго дивизіона.

Иностранные послы и посланники извѣщаются о днѣ
Коронованія церемоніймейстерами, которые будутъ посланы

къ нимъ въ парадныхъ золоченныхъ каретахъ, а повѣренныя въ дѣлахъ — правителемъ дѣлъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ.

Подписаль: министръ Императорскаго Двора графъ *Воронцовъ-Дашковъ*.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ
ЦЕРЕМОНИАЛЬ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

Ихъ Императорскихъ Величествъ

Государя Императора

Александра Александровича

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО

и

Государыни Императрицы

Маріи Ѳеодоровны

На канунъ торжественнаго дня Коронаванія, въ четыре часа пополудни, по всѣмъ церквамъ отправлено будетъ молебствіе со звономъ, а ввечеру всеишное бдѣніе. Ихъ Императорскія Величества съ Высочайшею Фамиліей изволятъ слушать оное у Спаса за Золотою Рѣшеткой, причемъ и надлежащее правило предъ днемъ Коронаванія прочтено будетъ.

Наканунъ же перенесутся изъ Оружейной Палаты Императорскія Регалии въ Тронную (Андреевскую) залу, ассистентами тѣхъ особъ кои при шествіи въ соборъ нести ихъ должны будутъ, слѣдующимъ порядкомъ:

Взводъ дворцовыхъ гренадеръ.

Два церемоніймейстера съ жезлами.

Коронаціонныя оберъ-церемоніймейстеры съ жезлами.

Особы (2 го класса) къ несенію Регалій назначенныя.

Верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ.

Верховный маршалъ съ жезломъ.

Два герольда въ ихъ уборѣ.

За симъ слѣдуютъ Регаліи несомыя на подушкахъ изъ золотой парчи съ аграмантомъ и кистями, по цвѣтамъ Имперіи.

Цѣль ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго для Ея Императорскаго Величества.

Государственный мечъ.

Государственное знамя.

Государственная печать.

Порфира Его Императорскаго Величества.

Порфира Ея Императорскаго Величества.

Держава.

Свицетръ.

Корона Императорская меньшая.

Корона Императорская большая.

По сторонамъ каждой Регаліи идутъ по два дворцовыхъ гренадера, а въ заключеніе взводъ сей роты.

По прибытіи къ Кремлевскому Дворцу Императорскія Регаліи встрѣчены будутъ:

У нижней ступени крыльца на Боярскую Площадку двумя гофъ-фурьерами и камеръ-фурьеромъ.

На верхней площадкѣ двумя церемоніймейстерами, двумя камеръ-юнкерами и двумя камергерами.

Во Владимірской залѣ гофмаршаломъ, а въ Тронной залѣ оберъ-гофмаршаломъ.

Оба взвода роты дворцовыхъ гренадеръ останавливаются внизу у крыльца ведущаго на Боярскую Площадку.

По комнатамъ же Дворца предшествуютъ Регаліямъ:

Два гофъ-фурьера и камеръ-фурьеръ.

Четыре церемоніймейстера.

Два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера.

Особы къ несенію Регалій назначенныя.

Верховный церемоніймейстеръ.

Два герольда.

Регалии со слѣдующими по сторонамъ ихъ дворцовыми гренадерами; изъ офицеровъ же сей роты одинъ предшествуетъ Регаліямъ, а другой слѣдуетъ за ними.

За Регаліями пойдутъ: верховный маршалъ и встрѣтившіе оныя: гофмаршалъ, два камергера и два камеръ-юнкера.

Въ Тронеи залѣ верховный маршалъ, принявъ каждую Регалию отъ несущихъ оныя, возложитъ на особый столъ по правую сторону Трона, а Государственное знамя поставитъ въ особую тумбу позади стола находящуюся; для храненія же ихъ наряженъ будетъ караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ и назначится дежурство изъ придворныхъ кавалеровъ.

Въ самый день Коронованія, по сдѣланному, въ 7 часовъ утра, по распоряженію военнаго начальства, сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ, начнется отъ Успенскаго собора благовѣстъ; особы и лица, въ разныя должности назначенныя, соберутся на показанныхъ имъ мѣстахъ къ 7^{1/2} часамъ; въ 8 часовъ особы первыхъ двухъ классовъ обою пола, въ шествіи не участвующія, а въ 8^{1/2} часовъ послы и посланки, съ ихъ супругами, пропускаемые въ соборъ по выданымъ имъ билетамъ, займутъ устроенныя для помѣщенія ихъ въ соборѣ мѣста.

По всему пути Высочайшаго шествія въ Успенскій соборъ, для Коронованія, и въ другіе Кремлевскіе соборы, разставятся шпалерами: отъ самаго Трона въ Андреевской залѣ до дверей Александровской залы дворцовые гренадеры, а отъ сихъ дверей, на всемъ остальномъ протяженіи, нижніе чины отъ всѣхъ сосредоточенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ какъ гвардейскихъ, такъ и армейскихъ шефскихъ кавалерійскихъ частей, по распоряженію Его Императорскаго

Высочества, главнаго ихъ начальника. Прочія войска построятся на назначенныхъ имъ, по распоряженію военнаго начальства, мѣстахъ; въ самомъ Дворцѣ: одинъ взводъ кавалергардскаго Ея Величества полка въ Екатерининской залѣ, два взвода сего полка въ Андреевской залѣ и одинъ взводъ того же полка въ Святыхъ Сѣняхъ, одинъ взводъ лейбъ-гвардіи коннаго полка въ Георгіевской залѣ; по одному взводу отъ московскихъ военно-учебныхъ заведеній во Владимірской залѣ, и по одному взводу отъ лейбъ-гвардіи кирасирскихъ Его Величества и Ея Величества полковъ въ Святыхъ Сѣняхъ. Всѣ сіи войска со своими знаменами и штандартами.

Въ Успенскомъ соборѣ четыре кавалергардскихъ офицера заблаговременно станутъ: два старшихъ—на пятой ступени Трона, а два младшихъ—на седьмой съ обнаженными палашиами и касками въ рукахъ; у Сѣверныхъ и Южныхъ дверей собора, внутри онаго, поставлены будутъ по два кавалергардскихъ унтеръ-офицера, тоже съ обнаженными палашиами и касками въ рукахъ, а внѣ по два пѣхотныхъ унтеръ-офицера, съ ружьями, въ шапкахъ.

Между тѣмъ въ соборѣ отправлено будетъ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ молебствіе и, по прочтеніи обыкновенныхъ часовъ, духовенство, въ облаченіи, ожидаетъ пришествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

По полученіи министромъ Императорскаго Двора извѣщенія отъ верховнаго церемоніймейстера что часы въ соборѣ прочтены, и по донесеніи о томъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу министромъ Императорскаго Двора, Его Высочество шествуетъ въ соборъ, въ сопровожденіи Особъ Августѣйшей Фамиліи (кромѣ участвующихъ въ шествіи Государя Императора), иностранныхъ принцевъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, фрейлинъ Ея Величест-

ва, гофмейстеринъ и фрейлинъ Ихъ Высочествъ и иностранныхъ придворныхъ дамъ. Впереди идутъ два церемоніймейстера, съ жезлами, камеръ-юнкеры, камергеры, вторые чины Двора, иностранные придворные кавалеры, и первые чины Двора. Изъ нихъ камергеры и камеръ-юнкеры не остаются въ соборѣ, а проходятъ *Сѣверными дверями* въ Синодальную Палату.

У дверей собора встрѣчаетъ Ихъ Высочества духовенство со крестомъ и св. водой и затѣмъ ожидаетъ пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Вступя въ соборъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Ихъ Высочества, пройдя по правому боковому входу трона (расположенному ближе къ Южной стѣнѣ храма) становятся на приготовленные Имъ мѣста, подлѣ передняго правого столпа.

Когда Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, со всѣми сопровождавшими Его Высочество особами, изволитъ сойти съ Краснаго Крыльца, 32 штабъ-офицера, назначенные по распоряженію военнаго начальства, выносятъ на нижнюю ступень сего крыльца балдахинъ, который будетъ несенъ надъ Ихъ Императорскими Величествами. Вслѣдъ за симъ выйдя на Красное Крыльцо обратятся въ Золотой Палатъ генераль-адъютанты, назначенные для несенія балдахина, и принимаютъ его отъ штабъ-офицеровъ.

Предъ начатиемъ шествія Его Императорскаго Величества, духовникъ Ея Величества, со крестомъ, имѣя при себѣ двухъ диаконовъ, несущихъ на золотомъ блюдѣ св. воду, окропитъ оною путь.

Когда верховный маршалъ доложитъ, что все къ шествію готово, то Ихъ Императорскія Величества изволятъ изъ внутреннихъ покоевъ прибыть въ Тронную залу и возсѣсть тамъ на тронъ подъ балдахиномъ. По сигналу, данному тру-

бами и литаврами съ террасы противъ Андреевской залы и съ террасы выходящей къ Благовѣщенскому собору, близъ Краснаго крыльца, шествіе начнется слѣдующимъ порядкомъ:

1) Взводъ Кавалергардовъ, по три въ рядъ, съ двумя офицерами.

2) Двадцать четыре пажа и столько же камеръ-пажей, съ ихъ ротнымъ командиромъ, по три въ рядъ, прошедъ сквозь церковь, ожидаютъ окончанія службы въ Крестовой Синодальной Палатѣ.

3) Два церемоній-местера, съ жезлами, которые остаются въ соборѣ.

4) Волостные старшины губерній Россійской Имперіи, гминные войты Привислинскихъ губерній и староста Коробовскихъ бѣлонашцевъ, всѣ по три въ рядъ; изъ нихъ остаются въ соборѣ старѣйше по времени службы 12 волостныхъ старшинъ (въ томъ числѣ: одинъ отъ Московской губерніи и одинъ отъ Петербургской), одинъ гминный войтъ и староста Коробовскихъ бѣлонашцевъ.

5) Городскіе головы всѣхъ губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныя имъ лица Привислинскихъ губерній. Изъ нихъ остаются въ соборѣ только городскіе головы обѣихъ столицъ и и. д. президента города Варшавы.

6) Депутаты Великаго Княжества Финляндскаго. Всѣ остаются въ соборѣ (вромѣ суплеантовъ).

Предсѣдатели Губернскихъ земскихъ управъ. Всѣ остаются въ соборѣ.

8) Предсѣдатель и члены Московскаго Биржеваго Комитета и предсѣдатель и члены Московской купеческой управы. Въ соборѣ остаются одни предсѣдатели сихъ учреждений.

9) Московскія Ремесленная, Мѣшанская и Городская управы.

10) Московскія: отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, главная складочная таможня и контора Государственнаго Банка.

11) Управление акцизными сборами Московской губерніи.

12) Управление Государственными имуществами.

13) Мѣстное учрежденіе Государствен. коннозаводства.

14) Врачебное управление.

15) Почтамтъ.

16) Контрольная Палата.

17) Казенная Палата.

18) Московскій столичный мировой съѣздъ, коммерскій судъ, Московскій окружный судъ, съ прокурорскимъ надзоромъ онаго. Въ соборѣ остаются предсѣдатели: съѣзда, коммерческаго и окружнаго судовъ и прокуроръ суда.

19) Попечительный совѣтъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія, Московскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ Имперарскаго Человѣколюбиваго Общества и мѣстное управление Краснаго Креста.

20) Комиссія построенія храма Христа Спасителя.

21) Цензурный комитетъ, Московское губернское правленіе и канцелярія Московскаго генераль-губернатора.

22) Управление Московскаго телеграфнаго округа.

23) Московскій округъ Путей Сообщеній.

24) Штабъ Московскаго военнаго округа и окружные отдѣлы онаго; въ соборѣ остаются: начальникъ штаба и начальники отдѣловъ.

25) Московская судебная палата, съ прокурорскимъ надзоромъ онаю. Въ соборѣ остаются: прокуроръ и старшій предсѣдатель судебной палаты.

26) Московская сохранныя и ссудная казны.

27) Архивы Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ.

28) Межевая канцелярія.

Примѣчаніе: одни начальствующія лица учреждений, поименованныхъ въ §§ 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 27 и 28, остаются въ соборѣ.

29) Совѣтъ Университета и попечитель Московскаго Учебнаго Округа. Въ соборѣ остаются попечитель и ректоръ.

30) Чины Министерства Императорскаго Двора.

Примѣчаніе: Въ соборѣ остаются одни начальствующія между ними лица.

31) Депутаты всѣхъ казачьихъ войскъ; изъ нихъ остаются въ соборѣ одни только атаманы.

32) Ассистенты губернскихъ предводителей дворянства Россійской Имперіи, которые въ соборѣ не входятъ.

33) Губернскіе предводители дворянства Россійской Имперіи и депутаты отъ дворянъ Привислинскихъ губерній.

34) Оберъ-прокуроръ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, почетные опекуны и сенаторы.

35) Находящіеся въ Москвѣ генералъ губернаторы.

36) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, статсъ-секретари, главноуправляющіе отдѣльными частями, министры и члены Государственнаго Совѣта.

37) Два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера съ жезлами.

38) Верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ.

39) Два герольда въ ихъ уборѣ.

40) Унтеръ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ.

41) Императорскія Регалии, несомыя назначенными для сего особами съ ихъ ассистентами въ томъ порядкѣ какъ несены были въ Тронную залу; по сторонамъ оныхъ, до самаго балдахина, Флигель-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты, генералъ-маіорскаго и генералъ-лейтенантскаго чина, младшіе впереди.

42) Взводъ кавалергардовъ.

- 43) Гофмаршалъ съ жезломъ.
- 44) Оберъ-гофмаршалъ съ жезломъ.
- 45) Верховный маршалъ съ жезломъ.
- 46) Его Императорское Величество, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ, а позади — министра Императорскаго Двора, Военнаго министра, командующаго Императорскою Главною Квартирой, дежурныхъ: генераль-адъютанта, генераль-маіора Свиты Его Величества и флигель-адъютанта, командующаго кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каской на головѣ.
- 47) Ея Императорское Величество, имѣя при Себѣ Своей двухъ ассистентовъ по сторонамъ.
Отъ нижней ступени Краснаго Крыльца балдахинъ надъ Ихъ Величествами понесутъ шестнадцать генераль-адъютантовъ, а шнуры держать также шестнадцать генераль-адъютантовъ.
- 48) Четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины (Ея Величества).
- 49) Генераль-адъютанты въ чинѣ полныхъ генераловъ.
- 50) Взводъ кавалергардовъ.
- 51) Знатное руссiйское дворянство, по три въ рядъ; изъ нихъ трое остаются въ соборѣ.
- 52) Мануфактуристы и заводчики, по три въ рядъ.
- 53) Именитое Московское купечество, по три въ рядъ. (Означенныя въ двухъ послѣднихъ параграфахъ лица не входятъ въ соборъ, а пройдя по западной сторонѣ оного, ожидаютъ въ Синодальной палатѣ обратнаго шествія).
- 54) Взводъ кавалергардовъ.
Всѣ 4 вышеприменованныя взводы кавалергардовъ, дойдя до южныхъ дверей Успенскаго собора, обходятъ оный съ западной стороны и ожидаютъ у Сѣверныхъ дверей храма обратнаго шествія Ихъ Величества.

Съ выступленіемъ процессіи изъ дворца начнется Извонъ во всѣ колокола, а во время Высочайшаго шествія, стоящія въ парадѣ войска отдають честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ.

Когда Императорскія Регалии приближаются къ дверямъ церковнымъ, тогда все духовенство, въ облаченіи, выходитъ на паперть, и митрополитъ Новгородскій почтетъ оныя кажда деніемъ омиама, а митрополитъ Бѣевскій кропленіемъ Св. воды.

Когда Ихъ Императорскія Величества къ паперти приблизятся изволить, тогда митрополитъ Московскій произнесетъ рѣчь; митрополитъ Новгородскій поднесетъ Ихъ Величествамъ благословящій Крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ Бѣевскій окропитъ Ихъ Величества Св. водой.

По вступленіи во храмъ Ихъ Величества сотворять, предъ Царскими вратами, тоекратное Господеви поклоненіе и приложатся ко Святымъ Иконамъ, а потомъ изволить слѣдовать на приготовленный посреди церкви тронъ, и возсѣсть на престолахъ царей Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича. Тогда архіереи, архимандриты и прочее духовенство, имѣющее быть въ служеніи, стануть отъ ступеней трона до Царскихъ вратъ, по обѣ стороны; а пѣвчіе на клиросахъ пропеютъ Царскій псаломъ: *Милость и судъ воспоею Тебѣ, Господи.*

Между тѣмъ какъ Ихъ Императорскія Величества, приложась ко Святымъ иконамъ, изволятъ шествовать къ трону, особы, несущія Регалии, возложатъ оныя на приготовленный столъ, стануть слѣдующимъ порядкомъ:

Несшіи большую Корону на Тронѣ, за столемъ, на которомъ она положена.

Несшіи малую Корону — также за столемъ, возлѣ оной.

Несшіи Скипетръ на верхней площадкѣ трона, справа и

Несшіи Державу — на той же площадѣ, слѣва.

Несшіе Порфиру Государя Императора — на первой ступени Трона, справа.

Несшіе Порфиру Государыни Императрицы — на той же ступени, слѣва.

Несшіи Государственный мечь держитъ оный на второй ступени, справа.

Несшіи Государственное знамя держитъ оное на той же ступени, слѣва.

Несшіе Государственную печать и цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, — на третьей ступени — первый справа, второй — слѣва.

Герольды предшествуютъ Регаліямъ и потомъ становятся по обѣимъ сторонамъ Трона, на первой ступени, снизу. Ассистенты же при Регаліяхъ, пройдя по верхней площадѣ Трона, и сойдя по малой лѣстницѣ позади онаго, становятся у сѣверной стороны собора, за духовенствомъ. Сопровождашіе Регаліи флигель-адъютанты, Свиты Его Величества генераль-майоры и генераль-адъютанты, по входѣ въ соборъ, пропустивъ Регаліи къ Трону, направляются къ сѣвернымъ дверямъ храма и останавливаются между иконостасомъ и мѣстомъ, занимаемымъ дипломатическимъ корпусомъ, позади ассистентовъ особъ, несшихъ Регаліи; здѣсь же становятся генераль-адъютанты, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величествами и сдавшіе оный у южныхъ дверей собора 32-мъ штабъ-офицерамъ, выносившимъ балдахинъ на Красное крыльцо, а также, шедшіе за Его Величествомъ дежурные генераль-майоръ свиты и флигель-адъютантъ

Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, стояшіе, пока Ихъ Величества прикладывались къ иконамъ, на первомъ у иконостаса уступѣ, близъ клиросовъ, лицомъ къ алтарю, сопровождаютъ Ихъ

Величества до верхней площадки Трона, и становятся потомъ на второй площадкѣ онаго, лицомъ другъ къ другу.

Ассистенты Государя Императора и Государыни Императрицы займутъ мѣста на верхней площадкѣ Трона, по сторонамъ Ихъ Величествъ, выстѣпя немного впередъ.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры стануть на девятой ступени, ниже второй площадки Трона.

Церемоніймейстеры — между первыми церковными столцами у вхола на Тронъ, по два съ каждой стороны, лицомъ ко входу.

Между правымъ столпомъ и входомъ у самыхъ перилъ Трона — Московскій губернаторъ, съ двумя ассистентами (Московскимъ вице-губернаторомъ и предсѣдателемъ окружнаго суда), для насланія въ свое время бархата и золотой парчи.

Между Престоломъ Его Величества и столомъ для Регалій — министръ Императорскаго Двора, Военный министръ, командующій Императорскою главною еквартирой и дежурный генералъ-адъютантъ.

Командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и баской въ рукахъ, — между обоими Престолами, позади оныхъ. По сторонамъ его — двое изъ первыхъ чиновъ двора, назначенные къ несенію концовъ Порфиръ Ихъ Величествъ. За ними четверо изъ вторыхъ чиновъ двора, назначенные къ поддержанію Порфиръ у плечъ, а далѣе, у перилъ Трона — десять камергеровъ, долженствующихъ нести шлейфы оныхъ (шесть у Государя Императора и четыре у Государыни Императрицы).

Всѣ сии особы входятъ на верхнюю площадку Трона, по ступенямъ за вторыми столцами. Четыре статсъ-дамы, назначенные для оправленія Короны и Порфиры Ея Величества, взойдутъ на Тронъ, на это только время и, по исполненіи сей обязанности, сойдутъ, по тѣмъ же ступенямъ, на прежнія свои мѣста.

Сановники и другіе чины, бывшіе въ процессіи и остающіеся въ соборѣ, займутъ назначенныя имъ мѣста.

Коронованіе совершается слѣдующимъ порядкомъ: Митрополитъ Новгородскій, взошедъ на верхнюю площадку Трона и ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложитъ Его Величеству прочитати, въ слухъ всѣхъ вѣрно-подданныхъ, исповѣданіе православной вѣры, и потомъ поднесетъ разгнутую книгу, по которой Его Императорское Величество изволитъ прочитати велегласно Символь Вѣры. За симъ митрополитъ, возгласивъ: *Благодать Св. Духа да будетъ съ Тобою. Аминь*, сходитъ съ Трона.

По прочтеніи Св. Евангелія, митрополиты Новгородскій и Кіевскій взойдутъ на Тронъ. Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее одному изъ ассистентовъ, повелитъ возложить на Себя Императорскую Порфиру, съ принадлежащею къ ней брилліантовою цѣпью сего ордена, а митрополиты Новгородскій и Кіевскій поднесутъ оную Его Величеству на двухъ подушкахъ, и послужатъ при возложеніи; причемъ митрополитъ Новгородскій возгласитъ: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь*, а одинъ изъ ассистентовъ Его Величества оправитъ Порфиру.

По возложеніи Порфиры, Его Императорское Величество изволитъ преклонити главу, а митрополитъ Новгородскій, осѣнивъ Государя Императора крестнымъ знаменіемъ, и, положивъ на главу крестообразно руки, прочтаетъ, по чиноположенію, установленныя двѣ молитвы.

По окончаніи второй молитвы, Государь Императоръ повелитъ подать Себѣ Корону. Сановникъ, несшій оную въ процессіи, поднесетъ ее на подушкѣ митрополиту Новгородскому, который уже представитъ оную Его Императорскому Величеству.

Государь Императоръ, взявъ съ подушки Корону, возложитъ оную на главу Свою; митрополитъ же Новгородскій произнесетъ рѣчь по книгѣ.

За симъ Его Императорское Величество повелитъ подать Себѣ Скипетръ и Державу. Сановники несшіе оныя въ процессіи, поднесутъ ихъ на подушкахъ митрополиту, который представитъ Регалии сіи Государю Императору, и произнесетъ по книгѣ рѣчь.

Его Величество, принявъ въ правую руку Скипетръ, а въ лѣвую Державу, возсядетъ на Престоль и вскорѣ потомъ, положивъ обѣ Регалии на подушки, поданныя несшими ихъ особами, изволитъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество станетъ предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни, на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ и положенную однимъ изъ Ея ассистентовъ, а Монархъ, снявъ съ Себя Корону, прикоснется оною къ главѣ Императрицы и снова на Себя возложитъ.

Затѣмъ, поднесена будетъ Государю Императору меньшая Корона сановникомъ, несшимъ оную. Его Величество возложитъ ее на главу Государыни Императрицы, а четыре статсъ-дамы оную оправятъ.

Потомъ поднесется Его Императорскому Величеству, для возложенія на Ея Величество, Цорфира и Цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго сановниками, несшими оныя. Тѣ же статсъ-дамы Регалии сіи оправятъ.

Тогда Государыня Императрица изволитъ встать и возвратиться на Свой Престоль. Государь Императоръ снова восприметъ Скипетръ и Державу. Протодіаконъ возгласивъ весь Императорскій титулъ, воскликнетъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: *Многая лѣта.*

Пѣніе это сопровождается звономъ во всѣ колокола и, по данному, по распоряженію военнаго начальства, сигналу 101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Въ то время духовенство и свѣтскія обоюго пола особы, не оставляя мѣстъ своихъ, приносятъ поздравленія Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклономъ; Государыня же Императрица и всѣ члены Августѣйшей Фамиліи привѣтствуютъ Государя Императора, Ихъ Высочества всходятъ для сего на Тронъ.

По окончаніи звона колоколовъ и палбы изъ пушекъ, Его Императорское Величество, возставъ съ Престола и отдавъ Скипетръ и Державу особамъ, несшимъ оныя въ процессіи, изволить, колѣнопреклоненно, прочесть по книгѣ, поданной митрополитомъ Новгородскимъ, установленную молитву. За симъ митрополитъ Новгородскій (ставъ на колѣни, равно какъ и всѣ, во храмѣ находящіеся) прочтетъ отъ лица всего народа также молитву, въ продолженіи которой Его Величество изволить стоять.

Послѣ сей молитвы митрополитъ Новгородскій скажетъ краткую привѣтственную Его Величеству рѣчь; пѣніе пропоютъ *Тебѣ Бога хвалимъ*; вновь раздастся колокольный звонъ и начнется Божественная литургія. Его Императорское Величество изволить снять Корону и отдать несшимъ оную, а по окончаніи литургіи опять возложить на Себя.

По прочтеніи Св. Евангелія, два архіерея поднесутъ оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

При началѣ пѣнія кивоника, отъ Императорскаго Трона до царскихъ вратъ, посланъ будетъ, для Высочайшаго къ онымъ шествія, московскимъ губернаторомъ, съ двумя ассистентами, малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ вратъ царскихъ, до Престола церковнаго, сверхъ бархата тѣми же лицами будетъ послана парча, конецъ которой въ алтарѣ разложить протодіаконы.

Послѣ пѣнія киноника и по причащеніи совершавшихъ литургію, когда царскія врата отворятся, выйдутъ изъ алтаря два архіерея, съ протодіаконами, возвѣстятъ Его Императорскому Величеству, что время муропомазанія наступило. Тогда Государь Императоръ, передавъ шпагу Свою ассистенту и сойдя съ Трона, изводитъ шествовать, въ Порфирѣ, къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ слѣдуетъ Государыня Императрица. Ихъ Величествамъ предшествуетъ: верховный церемоніймейстеръ, имѣя по сторонамъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, оберъ-гофмаршалъ съ гофмаршаловъ, верховный маршалъ, три сановника съ Регаліями рядомъ (несущій Корону—въ срединѣ, несущій Скипетръ—справа, а Державу—слѣва). За ними Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ и двухъ старшихъ, изъ стоявшихъ на Тронѣ, кавалергардскихъ офицеровъ. За Его Величествомъ—командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ, министръ Императорскаго Двора, Военный министръ, командующій Императорскою главною квартирой и дежурный генералъ-адъютантъ. За Государынею Императрицей—ассистенты Ея Величества. Порфиры Ихъ Величествъ поддерживаютъ назначенные для сего первые и вторые чины Двора и камергеры. Сановники, несшіе Государственный мечъ, Государственное знамя и Государственную печать, остаются съ симъ Регаліями на Тронѣ, равно какъ и сановники, несшіе всѣ другія Императорскія Регаліи.

По приближеніи къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ станетъ на послѣдней золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволитъ остановиться между Трономъ и ступенями предъ алтаремъ. А ассистенты Его Величества отойдутъ вправо, къ мѣстной иконѣ Спасителя; за ними въ рядѣ: министръ Императорскаго Двора, Военный министръ, командующій Императорскою главною квартирой, дежурный гене-

раль-адъютантъ и командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, ея обнаженнымъ палашемъ; предъ сими послѣдними — особы, держащія на подушкахъ Корону, Скипетръ и Державу; два старшихъ кавалергардскихъ офицера — близь означенныхъ уступовъ, и два коронаціонные оберъ-церемоний-местера, гофмаршалъ, верховный церемоний-мейстеръ, оберъ-гофмаршалъ и верховный маршалъ — полукружіемъ отъ обоихъ клиросовъ, до мѣста, гдѣ Ея Величество изволить остановиться.

Митрополитъ Новгородскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со Святымъ Муромъ, приступитъ къ Его Императорскому Величеству, и, омоча пріуготовленный для сего драгоцѣнный суцець, совершитъ Св. Муропомазаніе на чель Его Величества, на очахъ, на ноздрихъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: *Печать дара Духа Святаго*, а митрополитъ Киевскій отреть мѣста помазанія.

Принявъ муропомазаніе, при совершеніи котораго произведень будетъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ, Государь Императоръ изволитъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступитъ къ Царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ Новгородскій помажетъ муромъ только на чель Ея Величества, произнося также: *Печать дара Духа Святаго*; митрополитъ же Московскій отреть мѣсто помазанія.

После Муропомазанія Ея Величество изволитъ стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при себѣ своихъ ассистентовъ.

Въ это время митрополитъ Новгородскій введетъ чрезъ Царскія врата Государя Императора во внутрь алтаря, прочіе же сослужащіе святители поддержать бока Порфиры Ею Величествомъ, и остановятся предъ Святою трапезой на золотой

парчѣ, изволить причаститься Св. Христовыхъ Таинъ по чину Царскому, какъ приобщаются священнослужители, то-есть особо Тѣла и особо Крови Христовой.

По причащеніи Св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесетъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужитъ къ умовенію усть и рукъ.

Выйдя изъ алтаря Государь Императоръ изволить снова отойти къ иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица приобщится въ Царскимъ вратамъ для принятія Св. Причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ митрополита Новгородскаго; причемъ два другіе архіерея послужатъ Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты, и къ умовенію усть и рукъ.

Послѣ сего Ихъ Величества изволить вмѣстѣ шествовать къ Трону и возсѣсть на престолахъ. Регалии несены будутъ впереди тѣмъ же порядкомъ какъ слѣдовали до Царскихъ вратъ.

Въ то время протопресвитеръ духовникъ прочтетъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственный причастный молитвы; при отпускѣ литургіи, протоіакобъ возгласитъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: *Многая лѣта.*

Въ заключеніе поднесется къ цѣлованію Ихъ Величествъ святыи крестъ. Государь Императоръ возложитъ на главу Свою Корону, возьметъ Скипетръ и Державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, учинятъ троекратнымъ поклоненіемъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и Св. муропомазанія.

Предъ началомъ пѣнія киноника, два церемоніймейстера выходятъ изъ собора въ Синодальную Палату и приглашаютъ всѣхъ особъ, ожидавшихъ въ оной обратнаго шествія Ихъ Величествъ, выйти изъ Палаты и строиться у сѣверной стороны собора для шествія въ томъ же порядкѣ, въ которомъ

они шли въ соборъ; камергеры же и камеръ-юнкеры строятся снаружи у южныхъ дверей собора. Когда же Ихъ Величества по Святомъ Причащеніи изволятъ возвратиться на Тронъ и возсѣсть на Престолы, церемоніймейстеры приглашаютъ выйти изъ собора въ *южныя двери*: придворныхъ чиновъ и иностранныхъ придворныхъ кавалеровъ, которые строятся съ наружной стороны тѣхъ же дверей, вмѣстѣ съ камергерами и камеръ-юнкерами, для предшествованія Государю Наслѣднику Цесаревичу; а въ *сѣверныя двери*: лицъ предшествовавшихъ Ихъ Величествамъ при выходѣ изъ Кремлевскаго Дворца въ соборъ сопровождавшихъ Императорскія Регалии флигель-адъютантовъ, свиты генераль-майоровъ и генераль-адъютантовъ и несущихъ надъ Ихъ Величествами балдахинъ генераль-адъютантовъ, которые по выходѣ изъ собора у *сѣверныхъ дверей* онаго, снаружи принимаютъ его отъ державшихъ его штабсъ-офицеровъ. Всѣ означенныя лица занимаютъ свои мѣста, въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Величествъ.

По принятіи Ихъ Величествами всеподданнѣйшаго поздравленія въ соборѣ, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ Августѣйшіе Члены Императорской Фамиліи и иностранные принцы изволятъ выйти изъ собора *южными дверями* и возвратиться во Дворецъ прежнимъ порядкомъ, предшествуемые придворными чинами и кавалерами российскими и иностранными и имѣя за собою Ея Величества Государыни Императрицы статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ и фрейлинъ и Ихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княгинь гофмейстеринъ и фрейлинъ, а также иностранныхъ придворныхъ дамъ. Всѣ особы, предшествовавшія, а также сопровождавшія Императорскую Фамилію, останавливаются въ Андреевской залѣ, въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Величествъ.

Ихъ Императорскія Величества, сойдя съ Трона, изволятъ выйти въ *сѣверныя двери* соборнаго храма, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ, и позади — министра Императорскаго Двора, Военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирой, дежурныхъ: генераль-адъютанта, генераль-майора свиты Его Величества и флигель-адъютанта, и командующаго Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ и, ставъ подъ балдахиномъ, шествуютъ въ Коронахъ и Порфирахъ, а Государь Императоръ со Скипетромъ и Державой въ рукахъ, въ Архангельскій соборъ, въ предшествіи: лицъ участвовавшихъ въ шествіи Ихъ Величествъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій соборъ, Императорскихъ Регалій (Государственнаго меча, Государственнаго знамени и Государственной печати), сановниковъ, несшихъ всѣ другія Регалии въ Успенскій соборъ, и высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго, по помосту, обитому алымъ сукномъ. Стоявшіе на ступеняхъ Трона четыре кавалергардскіе офицера идутъ: два младше — предъ передними штангами балдахина, а два старше — за задними штангами онаго. Шествіе сопровождается колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ, а стоящія въ парадѣ войска отдають честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ.

По выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго собора, два церемоніймейстера приглашаютъ дипломатическій корпусъ выйти въ *южныя двери* онаго, и сопровождаютъ его по Красному Крыльцу въ Золотую Палату.

Изъ числа особъ, шедшихъ впереди Ихъ Величествъ, въ Архангельскій соборъ входятъ: церемоніймейстеры, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, герольды, сановники, несшіе Императорскую Корону, Скипетръ и Державу, и верховный маршалъ; всѣ прочія особы, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо Архан-

гельскаго собора по помосту; изъ нихъ, сановники, несущіе Государственный мечъ, Государственное знамя и Государственную печать и сановники, несшіе всѣ другія Императорскія Регаліи, остаются между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, въ ожиданіи выхода Ихъ Величествъ. Генераль-адъютанты, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величествами до *стѣрныхъ дверей* собора, переходятъ съ онымъ къ *западнымъ дверямъ* собора, гдѣ и ожидаютъ выхода Ихъ Величествъ; всѣ же прочія особы и лица, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо собора по помосту и слѣдуютъ по Красному Брыльцу въ Кремлевскій Дворецъ и дойдя до Владимірской залы, корридорами выходятъ мимо церкви Рождества Богородицы.

Въ Архангельскій соборъ входятъ также ассистенты Ихъ Величествъ, министр Императорскаго Двора, Военный министр, командующій Императорскою главною квартирой, дежурные: генераль-адъютантъ, Свиты Его Величества генераль-майоръ и флигель-адъютантъ, командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ и особы, поддерживающія Порфиры. При входѣ въ сей соборъ Ихъ Величества будутъ встрѣчены преосвященнымъ Владимірскимъ, съ духовенствомъ, со крестомъ и Св. водой, который поднесетъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ и окропитъ Ихъ Св. водой и потомъ предшествуетъ Имъ въ Соборъ.

Его Величество вошедъ въ соборъ изволитъ снять съ главы Своей Императорскую Корону и отдать оную, а равно и Скипетръ и Державу сановникамъ несшимъ сіи Регаліи, которые держатъ ихъ на подушкахъ; затѣмъ Ихъ Величества изволятъ прикладываться къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклоняться гробамъ предковъ Своихъ. Протодіаконъ читаетъ надлежащую по уставу эктению, по окончаніи коей возглашается многолѣтіе; Его Величество изволитъ вновь воз-

ложить на главу Свою Корону, взять въ руки Скипетръ и Державу и шествовать вмѣстѣ съ Государыней Императрицей въ Благовѣщенскій соборъ, при входѣ въ который Ихъ Величества будутъ встрѣчены преосвященнымъ Ярославскимъ и духовенствомъ со крестомъ и Св. водой. Всѣ особы входившія въ Архангельскій соборъ, входятъ и въ Благовѣщенскій соборъ, въ которомъ Его Величество также изволитъ снять Корону и отдать ее, а равно и Скипетръ и Державу, сановникамъ несущимъ подушки отъ сихъ Регалій. Затѣмъ Ихъ Величества изволятъ прикладываться къ Св. иконамъ, послѣ чего будетъ прочтена надлежащая по уставу эктѣнія и возглаголено многолѣтіе. Во время пребывания Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, генераль-адъютанты, несущіе балдахинъ, продолжаютъ держать оный у дверей собора до выхода Ихъ Величествъ.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества шествуютъ подъ балдахиномъ въ томъ же порядкѣ къ Красному Крыльцу, дойдя до котораго митрополитъ Новгородскій осѣнитъ Ихъ Величества Св. Крестомъ и отбываетъ въ Успенскій соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго Крыльца Ихъ Величества выходятъ изъ-подъ балдахина и изволятъ шествовать въ предшествіи: церемоніймейстеровъ, коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, герольдовъ, Императорскихъ Регалій и верховнаго маршала и въ сопровожденіи чиновъ Двора, несущихъ Порфиры Ихъ Величествъ во Дворецъ въ томъ же порядкѣ, какъ и при шествіи въ Успенскій соборъ.

По вступленіи въ Андреевскую залу, Его Величество изволитъ отдать Скипетръ и Державу сановникамъ несущимъ оныя и затѣмъ Ихъ Величества въ коронахъ и Порфирахъ изволятъ отбыть во внутренніе покои для отдохновенія и жи-

данія, когда къ объединенному столу въ Грановитой Палатѣ будетъ все приготовлено.

Верховный маршалъ, принявъ другія Императорскія Регалии отъ савонниковъ несшихъ оныя, возложитъ ихъ на приготовленный столъ по правую сторону Трона, гдѣ поставленъ будетъ почетный караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ на все время ихъ нахождения въ Тронной залѣ.

По донесеніи Ихъ Величествамъ верховнымъ маршаломъ о томъ что въ Грановитой Палатѣ все къ объединенному столу изготовлено, Ихъ Величества въ Коронахъ и Порфирахъ изволятъ шествовать въ сопровожденіи ассистентовъ, министра Императорскаго Двора, Военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирой, дежурныхъ генераль-адъютанта, свиты Его Величества генераль-майора и флигель-адъютанта и командующаго кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ чрезъ Андреевскую залу, въ которой Государь Императоръ принимаетъ Скипетръ и Державу отъ савонниковъ, несшихъ оныя въ Грановитую Палату, имѣя предъ Собою 4 церемоніймейстеровъ, 2 коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера, оберъ-гофмаршала съ жезлами, 2 герольдовъ, особъ несшихъ Корону, Скипетръ и Державу, съ принадлежащими къ симъ Регалиямъ подушками и со своими ассистентами, высшихъ чиновъ Двора и верховнаго маршала.

По сторонамъ Ихъ Величествъ слѣдуютъ: по правой — генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-майоры и флигель-адъютанты, а по лѣвой — статъ-секретари и придворные кавалеры, а за Государыней Императрицей — члены Императорской Фамиліи и иностранные принцы, имѣя за собою придворныхъ дамъ. По всему протяженію шествія построятся шпалерами кавалергарды и дворцовые гренадеры.

Особы Императорской Фамиліи и иностранные принцы, проводивъ Ихъ Величества до Владимірской залы, изволятъ изъ оной взойти по лѣстницѣ въ тайникъ.

Особы дипломатическаго корпуса, заранѣе утощенныя въ Золотой Палатѣ завтракомъ, вводятся заблаговременно въ Графъ новитую Палату церемоніймейстерами и становятся на назначенныхъ мѣстахъ.

Въ ту же Палату заблаговременно вводятся церемоніймейстерами члены Государственнаго Совѣта, высшее духовенство, генераль адъютанты, полнаго генеральскаго чина и обоого пола особы 1-го и 2-го классовъ приглашенныя къ обѣду, и становятся къ столамъ у своихъ мѣстъ: дамы къ лѣвой, а духовныя и свѣтскія особы — къ правой сторонѣ Палаты.

Ихъ Императорскія Величества изволятъ взойти на Тронъ, гдѣ подъ балдахиномъ будетъ приготовленъ обѣденный столъ на два прибора для Его Величества по правую, а для Государыни Императрицы по лѣвую сторону; за Престолами станутъ ассистенты Ихъ Величествъ и первые чины Двора, противъ нихъ оберъ-форшнейдеръ, а по правую и по лѣвую стороны стола — оберъ-шенки. Командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каской на головѣ, между обоими Престолами, позади оныхъ. Возлѣ Трона, у нижней ступени, съ правой стороны, дежурные: генераль-адъютантъ и свиты Его Величества генераль-маіоръ, а съ лѣвой дежурный флигель-адъютантъ. Внизу, по сторонамъ Трона — четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ, съ обнаженными палашами, а у переднихъ угловъ послѣдней ступени онаго два герольда, противъ же Трона — верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними коронные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, съ

жезлами, сановники несли Корону, Скипетръ и Державу, становятся у особо приготовленнаго для сихъ Регалій стола.

По данному отъ Его Императорскаго Величества повелѣнію, министры Финансовъ поднесутъ Государынѣ Императрицѣ изготовленные, по случаю Высочайшаго Коронаванія, медали, кои она потомъ раздаются и прочимъ обою пола присутствующимъ, чиновниками Министерства Финансовъ.

Для Высочайшихъ особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ о объединный столъ приготовленъ будетъ въ тайникѣ, гдѣ и поднесутся Имъ состоящими при Ихъ Высочествахъ кавалерами означенныя медали.

По повелѣнію, данному, Его Величествомъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, выходятъ изъ Грановитой Палаты за кушаньемъ, которое вносятъ штабъ-офицеры, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала, имѣя по сторонамъ по два кавалергадскихъ офицера, съ обнаженными палашами, и въ послѣдованіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и церемоніймейстеровъ; ставятъ же оное на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. По принесеніи кушанья, Его Величество сниметъ съ Себя Корону и отдастъ оную, Скипетръ и Державу, неслимъ ихъ сановникамъ, которые положатъ сіи на Регалій на приготовленый для сего столъ.

Митрополитъ Московскій благоволитъ трапезу и Ихъ Величества изводятъ съ стѣнъ, когда послѣ перваго блюда, Его Императорское Величество изволитъ спросить пить, тогда духовенство и свѣтскія первыхъ двухъ классовъ обою пола особы, отдавъ поклонъ, сядутъ за объединные столы, лица дипломатическаго корпуса

и всѣ особы, вошедшия въ Грановитую Палату, но не остающіеся тамъ во время обѣда, также отдавъ поклонъ, выходятъ, не обращаясь лицомъ къ дверямъ; изъ нихъ члены дипломатическаго корпуса разъѣзжаются по домамъ, а особы 3-го и 4-го классовъ, предводители дворянства, лица Россійскаго дворянства, участвовавшія въ шествіи, генералъ-адъютанты, генералъ-майоры свиты Его Величества, флигель-адъютанты, статсъ-секретари и придворные кавалеры обѣдаютъ въ устроенныхъ для того на дворѣ Кремлевскаго Дворца палаткахъ.

За столомъ нѣтъ за здравіе:

Государя Императора, при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ.

Государыни Императрицы, при 51 выстрѣлѣ.

Всего Императорскаго дома, при 31 выстрѣлѣ.

Духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ, при 21 выстрѣлѣ.

Бубки подаютъ оберъ-шенки, а служатъ камергеры; тоны провозглашаются при звукѣ трубъ и литавръ; въ продолженіе обѣда — вокальная и инструментальная музыка.

По окончаніи стола Его Величество, сойдя съ Трона, изводитъ: возложить на голову Корону и, взявъ въ руки Скипетръ и Державу шествовать вмѣстѣ съ Государыней Императрицей въ Андреевскую залу, гдѣ сниметъ съ себя Корону и отдастъ ее, а равно Скипетръ и Державу особамъ, назначеннымъ для чеченія оныхъ и затѣмъ Ихъ Величества изволятъ возвратиться во внутренніе покои.

Въ назначенныя дни и часы принесутъ поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Тронной залѣ:

Святѣйшій Синодъ и знатное духовенство; причемъ митрополитъ Бѣвскій произнесетъ рѣчь.

Государственный Совѣтъ, министры, главноуправляющіе и статсъ-секретари.

Правительствующій Сенатъ.

Генералитетъ и военно-служащіе штабъ и оберъ-офицеры.

Чины первыхъ четырехъ классовъ и особы имѣющія привѣздъ ко двору.

Губернскіе предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи, равныя имъ лица Привислинскихъ губерній и депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, всѣ съ ихъ ассистентами, и волостные старшины.

Придворные чины и кавалеры.

Иностраные послы и посланники.

Равномѣрно, въ назначенное время Ихъ Императорскія Величества изволятъ принять поздравленія придворныхъ дамъ, дамъ первыхъ шести классовъ, а равно и женъ и дочерей потомственныхъ дворянъ.

Во время поздравленій, Императорскія Регалии остаются возложенными на приготовленномъ для оныхъ въ Тронной залѣ столѣ, по концамъ котораго стоятъ два герольда въ ихъ уборѣ. При Государѣ Императорѣ будутъ въ это время находиться: министръ Императорскаго Двора, командующій Императорскою главною квартирой и дежурные: генераль-адъютантъ, генераль-майоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ, Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ, первые чины Двора, гофмаршалъ, два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера и четыре церемоніймейстера, также съ жезлами, стоятъ по правую сторону Трона, а придворные дамы — по лѣвую.

Верховный маршалъ, испросивъ повелѣніе Его Величества, дѣлаетъ распоряженіе о ввѣдѣ особъ, имѣющихъ представиться, что и исполняется коронаціонными оберъ-церемоніймейстерами и церемоніймейстерами.

Первые три дня по Коронованіи быть колокольному звону и иллюминаціи.

Въ одинъ изъ означенныхъ дней въ двадцати церквахъ будутъ раздаваемы народу жетоны при выходѣ изъ храмовъ.

Подписалъ: министръ Императорскаго Двора, графъ *Воронцовъ-Дашковъ*.

КО ДНЮ КОРОНАЦІИ.

Разсмотрѣвъ докладъ комиссіи о чествованіи въ г. Воронежѣ дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (напечатанный уже въ „Тел.“), Воронежская городская Дума, въ засѣданіи 24 апрѣля, постановила:

1) Въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ собраться всѣмъ гласнымъ въ утреннее торжественное засѣданіе городской Думы, для постановленія опредѣленій: а) о сложеніи съ наиболѣе недостаточныхъ домовладѣльцовъ г. Воронежа недоимокъ городскихъ сборовъ, накопившихся за время по 1883 г., въ суммѣ 3/т. р., съ порученіемъ городской управѣ составить поименную вѣдомость такимъ недоимкамъ и представить ее на окончательное утвержденіе Думы въ теченіи двухъ недѣльнаго срока; б) объ открытіи, въ память празднуемаго событія, городского бесплатнаго училища, съ ежегоднымъ расходомъ на его содержаніе по 2/т. р., причемъ ходатайствовать о присвоеніи этому училищу названія **АЛЕКСАНДРО-МАРИИНСКАГО** училища, а гласнаго **Н. А. Ключкова**, состоящаго поначителемъ нѣкоторыхъ приходскихъ городскихъ училищъ, просить теперь же заняться разработкой проекта устава этого училища; вступившее же отъ гласнаго **И. Я. Нечаева** предложеніе объ условіяхъ открытія ремесленныхъ классовъ разсмотрѣть особо, независимо отъ настоящаго предположенія, избравъ для сего особую комиссію.

2) Такъ какъ въ настоящее время неизвѣстно: ни въ какой церкви г. Воронежа будетъ совершено торжественное богослуженіе въ день священнаго коронованія, ни того—какой будетъ порядокъ церемоніальной процессіи, то обсужденіе участія въ этомъ гласныхъ Думы отложить до собранія городской Думы на засѣданіе въ день священнаго коронованія.

3) На угощеніе въ казармахъ нижнихъ чиновъ, квартирующихъ въ городѣ войскъ, не исключая нижнихъ чиновъ

интендантскаго склада, а также полицейскихъ и пожарныхъ служителей, водкою; а также на улучшение стола въ день священнаго коронаванія, какъ означенныхъ командъ, такъ равно и арестантовъ Воронежскаго тюремнаго замка и исправительнаго отдѣленія гражданской полуроты, ассигновать 500 р. и причитающуюся на каждую отдѣльную команду по числу лицъ сумму отпустить въ распоряженіе начальниковъ командъ, войдя съ ними по этому предмету въ предварительное соглашеніе.

4) На устройство въ теченіи одного, а если окажется возможнымъ, то и въ теченіи трехъ дней народаво гулянья на площади стараго бѣга съ музыкой, пѣсенниками и привазами—ассигновать 650 р.

5) На украшеніе въ теченіи трехъ дней, находящихся на лучшихъ улицахъ городскихъ домовъ флагами и на усиленную иллюминацію ихъ въ продолженіи одного вечера, а равно на устройство транспарантовъ, вензелевыхъ изображеній Ихъ Императорскихъ Величествъ, на электрическое освѣщеніе водопроводной башни и на устройство фейерверка—ассигновать до 1000 р.

и 6) Во всѣхъ, содержимыхъ городомъ приходскихъ училищахъ въ день священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ отслужить молебны, послѣ которыхъ раздать дѣтямъ лакомства, для покупки которыхъ ассигновать до 200 р.

На производство расходовъ, по приобрѣтенію необходимыхъ предметовъ, а равно и для надлежащихъ распоряженій уполномочить городскую управу и, кромѣ того, просить гласныхъ городской Думы: М. И. Кабаргина, Е. В. Гардина, И. Е. Агафонова и И. М. Тихомирова принять, совместно съ городской управою, участіе во всѣхъ распоряженіяхъ для успешнаго приведенія въ исполненіе этого постановленія.

Отъ Предсѣдателя совѣта Маріинскаго Попечительства для
Призрѣнія слѣпыхъ письменное отношеніе къ Высокопре-
освященному Серафиму, Архіеп. Воронежскому и Задонскому.

Ваше Высокопреосвященства

Милостивый Архипастырѣ.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Го-
сударыни Императрицы Маріинское Попечительство для при-
зрѣнія слѣпыхъ, открывшее свою дѣятельность въ 1881 году,
имѣеть цѣлю обученіе и воспитаніе слѣпыхъ дѣтей, приуче-
ніе къ произвольному труду взрослыхъ слѣпцовъ и вообще
возможное облегченіе участи лишенныхъ зрѣнія страдаль-
цевъ. Нуждаясь для успѣшнаго выполненія своей не легкой
задачи въ значительныхъ денежныхъ средствахъ и рассчитывая
на сочувствіе и поддержку въ этомъ дѣлѣ христіанской благо-
творительности со стороны всѣхъ классовъ общества, Попе-
чительство, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству,
исходатайствовало въ 1881 году разрѣшеніе Святѣйшаго Си-
нода на ежегодное производство сбора пожертвованій въ
пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по
Пасхѣ). Опытъ этаго сбора, произведенный въ 1881 и 1882
годахъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, при посредствѣ особо
для того избранныхъ уполномоченныхъ, далъ столь удовле-
творительные результаты, что попечительство получило воз-
можность открыть въ С.-Петербургѣ сперва училище для 12
слѣпыхъ мальчиковъ, а затѣмъ въ минувшемъ февралѣ мѣ-
сяцѣ, такое же заведеніе для слѣпыхъ дѣвочекъ, и приступить
къ учрежденію въ Кіевѣ училища для слѣпыхъ дѣтей, для
котораго въ настоящее время уже выстроены каменный двух-
этажный домъ, приспособленный для 30 мальчиковъ и 20
дѣвочекъ, и оказать въ разныхъ видахъ помощь значитель-
ному числу жительствоющихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Им-
періи слѣпцовъ, наиболѣе, по собраннымъ свѣдѣніямъ, нуж-
давшихся въ вспоможеніи. Сверхъ того содержатся на
средства Попечительства состояща въ его вѣдѣніи убѣжища
для взрослыхъ слѣпыхъ: С.-Петербургское на 14 и Кіевское
на 11 человекъ, гдѣ призрѣваемые обязательно обучаются
корзинному мастерству, по усвоенію котораго они возвраща-
ются на родину, продолжая и тамъ пользоваться покрови-
тельствомъ Попечительства, преимущественно въ присканіи

заказовъ и выгодномъ сбытѣ ихъ издѣлій. Въ настоящее время Попечительствомъ принимаются мѣры къ основанію заведеній для обученія и воспитанія слѣпыхъ въ Харьковѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Ревелѣ, а также къ постройкѣ въ С.-Петербурѣ собственнаго дома для помѣщенія въ немъ существующихъ уже въ столицѣ двухъ училищъ и убѣжища слѣпыхъ, при чемъ Попечительство разсчитываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ расширить, въ предѣлахъ имѣющихся у него средствъ, эти учрежденія и постепенно увеличивать, комплек. въ нихъ призрѣваемыхъ.

Для продолженія и расширенія своей дѣятельности въ указанномъ направленіи Попечительство нуждается въ дальнѣйшей поддержкѣ и въ сочувствіи къ нему со стороны всего общества. Поэтому, видя въ церковно-кружечномъ сборѣ одинъ изъ лучшихъ способовъ для привлеченія сочувствующихъ дѣлу рациональной помощи слѣпыми лицамъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ, Совѣтъ Попечительства рѣшилъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Св. Синода на означенный предметъ разрѣшеніемъ, и возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству кружечнаго въ пользу слѣпыхъ сбора въ недѣлю о слѣпомъ, съ 22 по 29 мая, во вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи, на уполномоченнаго своего управляющаго акцизными сборами Воронежской губерніи Сергѣя Владиміровича Маркова, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени совѣта Маріинскаго Попечительства, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой, не отказать въ Вашемъ просвѣщенномъ вниманіи о содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предположеннаго церковно-кружечнаго сбора и предложить настоятелямъ подвѣдомственныхъ Вамъ монастырей и городскихъ церквей произносить, согласно опредѣленію св. Синода отъ 29 Января—4 Марта 1882 г., за № 210 („Церковный Вѣстникъ“ того же года, № 11), въ недѣлю о слѣпомъ предписанное указомъ святѣйшаго Синода отъ 5-го Апрѣля 1881 года, слово о значеніи пожертвованій въ пользу слѣпыхъ не по окончаніи литургіи, а вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, повѣствующаго въ эту недѣлю о чудесномъ исцѣленіи Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго.

ПРИБАВЛЕНІЯ къ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

Годъ XVIII.

№ 10

Мая 15.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Свящ. Коронованія Русскихъ Государей

По основнымъ законамъ Русской имперіи, каждый Государь, по вошествіи на всероссийскій престоль, получаетъ церковное утверждение на немъ, чрезъ священное, совершаемое въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ¹⁾, вниманіе и митропа-

¹⁾ Соборъ, въ Кремль, основанъ 4 августа 1326 г. св. митропол. Петромъ; въ концѣ XIV ст. перестроенъ извѣстнымъ итал. архитекторомъ, Аристотелемъ Фиоравенти; поврежденный отъ пожара въ 1547 г., былъ покрытъ, по повелѣнію царя Іоанна IV, мѣдными вызолоченными листами и исправленъ по стѣнамъ; ограбленный Поляками въ смутное время, при царѣ Михаилѣ Ѳед., былъ украшенъ стѣнною золотою живописью; при царѣ Алексѣѣ Мих., былъ украшенъ новымъ богатѣйшимъ иконостасомъ; при Екатеринѣ II, послѣ пожара, возобновленъ; ограбленный въ 1812 г. французами (увезшими изъ него до 325 пудовъ серебра и 18 пудовъ золота), былъ исправленъ въ 1813 г... Въ соборѣ—четыре престола: въ память Успенія Богоматери (главный), во имя Ап. Петра и Павла, Похвалы Богоматери и св. вм. Димитрія Солунскаго. Изъ иконъ замѣчательнѣйшія: 1) Всемиловитиваго Спаса, писанная греч. имп. Мануиломъ Комненомъ (1143—1180) 2), Влади-

заніе, въ присутствіи высшихъ сановниковъ и представителей отъ разныхъ сословій и народностей.

Священ. царское вѣнчаніе есть торжественное возложеніе государственнаго вѣнца на главу государя, при молитвенномъ благословеніи церкви, служащее видимымъ знакомъ невидимаго утвержденія Царемъ царствующимъ и Господомъ господствующимъ за вѣнчаемымъ земнымъ царемъ верховной власти надъ народомъ.

Священ. муропомазаніе государя послѣ вѣнчанія есть высшая степень сообщенія помазуемому даровъ Св. Духа, необходимыхъ государю для чрезвычайнаго служенія Богу и людямъ: вѣнчанный государь съ момента муропомазанія становится преимущественнымъ, священнымъ, неприкосновеннымъ существомъ, оскорбленіе котораго даже мыслію есть преступленіе противъ Самого Божественнаго Распорядителя судьбами царствъ и народовъ.

Обычай ознаменовывать утвержденіе на престолъ болѣе или менѣе торжественными обрядами ведетъ свое начало съ *глубочайшей древности* и существовалъ, какъ у языческихъ

мірской Божіей Матери (чудотвори.), въ богатѣйшей ризѣ (свыше 200 т. руб.), писанная св. еванг. Лукою; 3) Успенія Божіей Матери (чудот.) и 4) Богоматери, именуемая Петровская, писанная св. митр. Петромъ; 5) именуемая «Предста Царица», писанная первымъ русскимъ иконописцемъ св. А. Алимпіемъ; 6) Влахерскія Божіей Матери, изъ воскомастики, цокровительница Константинополя (присланная въ Москву въ 1654 г.) и др. Въ особенныхъ ковчегахъ хранятся: часть ризы Господней (съ 1626 г.), гвоздь Господень (съ 1686 г.), часть ризы Богоматери, крестъ съ частью Животворящаго Древа Креста Господня, части мощей нѣкоторыхъ святыхъ... Почиваютъ мощи митрополитовъ — Петра, Іоны и Филиппа; находятся гробницы св. митр. Феогноста, Фотія и Кипріяна; покоятся смертные останки патриарховъ, кромѣ Никона, похороненнаго въ Нов. Іерусалимѣ. Высота собора 53 арш., ширина 34 арш. Состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода.

народовъ, такъ и у еврейскаго, Богомъ избраннаго, народа: у послѣдняго, въ замѣнъ произвольныхъ, смутныхъ или темныхъ религіозныхъ обрядовъ, утверженіе на царскомъ престолѣ сопровождалось истинно-священнымъ дѣйствіемъ Божественной силы; отъ евреевъ чинъ свѣщ. вѣнчанія и муропомазанія государей перешелъ и къ христіанскимъ, сперва къ греко-восточно-православнымъ, потомъ и къ римско-западно-католическимъ народамъ; обычай вѣнчать государей существуетъ и у протестантскихъ народовъ, которые муропомазаніе вообще не признаютъ таинствомъ...

Такая глубокая древность и широкая, если только не всемірная, распространенность вѣнчанія монарховъ не служитъ ли неоспоримымъ доказательствомъ того, что царское вѣнчаніе составляетъ необходимое, предустановленное и сохраняемое самимъ Промысломъ, священно-дѣйствіе, освящающее, возвышающее и укрѣпляющее вѣнчаемаго монарха.

Считаемъ необходимымъ предпослать историческому очерку коронованія русскихъ государей краткое описаніе коронованія еврейскихъ и христіанскихъ-греко-православныхъ государей, какъ образца русскаго царск. коронованія.

Еврейскіе цари вѣнчались и муропомазывались въ мѣстахъ, особенно замѣчательныхъ въ религіозномъ отношеніи; такъ: первый царь Саулъ былъ помазанъ въ Галгалахъ, гдѣ нѣкогда стояла Скинія съ Ковчегомъ Завета, — Давидъ — въ Хевронѣ, мѣстѣ покоя священныхъ для евреевъ патріарховъ — Авраама, Исаака и Иакова; остальные цари, кромѣ Соломона (который, по приказанію Давида, былъ помазанъ при источникѣ Гіонѣ, ничѣмъ не замѣчательномъ...) въ Іерусалимскомъ храмѣ. Первосвященникъ облакалъ царя въ порфиру, вѣнчалъ короною, вручалъ скипетръ и наконецъ помазывалъ елеемъ на теменіи и на челѣ. По совершеніи муропомазанія, раздавалась музыка, начиналось пѣніе хоровъ, народъ съ колѣно-преклоненіемъ привѣтствовалъ новопомазаннаго своего царя восклицаніями — да живетъ царь N, и, въ знакъ любви къ не-

му, цѣловаль его, въ лицѣ первосвященника. Послѣ этого царь въ полномъ облаченіи садился на престолъ и принималъ отъ первосвященника свитокъ закона, въ знакъ безмолвнаго обязательства исполнять обязанности, предписанныя въ законахъ, потомъ царь и народъ давали взаимную присягу, — народъ — въ вѣрности и преданности царю, а царь — въ сохраненіи законовъ; въ подтвержденіе этой присяги, царь проходилъ съ одной стороны разсѣченной жертвы, а левиты и представители народа съ другой, первосвященникъ же, изображавшій собою Иегову, стоялъ посрединѣ, въ качествѣ верховнаго свидѣтеля присяги. Въ заключеніе царь принималъ отъ народа вмѣстѣ съ поздравленіями дары и угрожалъ своимъ вѣроподданнымъ.

Коронованіе греческихъ императоровъ происходило такъ: около двухъ часовъ по полудни, императоръ торжественно вступалъ въ церковь св. Софій и подавалъ патриарху собственноручную записку¹⁾ исповѣданія вѣры и присяги, за тѣмъ

1) Я, N, вѣрный во Христвѣ, Господѣ нашемъ, Царь и Императоръ Римскій, начерталъ сіе исповѣданіе собственною моею рукою. Вѣрую во единаго Бога, и т. д. (до конца весь — Символъ вѣры). Принимаю, исповѣдую и утверждаю Апостольскія и Божественныя преданія, также постановленія и опредѣленія Вселенскихъ соборовъ вмѣстѣ съ Помѣстными. Признаю всѣ права и обычаи Святѣйшей великой Церкви Божіей. Соглашаюсь на все, что правильно, канонически и неизмѣнно узаконили и опредѣлили по разнымъ мѣстамъ св. отцы наши. Обѣщаюсь пребыть постоянно вѣрнымъ и неизмѣннымъ сыномъ св. Церкви, ея заступникомъ и покровителемъ, милостивымъ и челолюбивымъ къ своимъ подданнымъ, сколько мнѣ позволитъ то справедливость и приличіе. Обязуюсь воздерживаться отъ опалъ, казней, и прочаго и т. п. Буду поступать по правдѣ и истинѣ, и все, что отвергли и анаематствовали св. отцы, отвергаю и анаематствую съ своей стороны и я, отъ всей души и отъ всего сердца моего. Все сіе даю слово исполнить предъ святою соборною Церковію, мѣсяца N, дня и индикта N, года N, вѣр-

ходилъ въ особый притворъ храма (триклиніумъ), а народъ же въ это время ловилъ бросавшіеся ему небольшіе асуконныя свертки эпикомбій съ девятью монетами (по три—золотыхъ, серебрянныхъ и мѣдныхъ). По раздачѣ эпикомбій, патриархъ съ высшими сановниками, посадивши императора на щитъ, поднималъ его кверху, на показъ о всемъ присутствовавшимъ въ церкви. Такимъ образомъ поднятаго царя, все привѣтствовали многолѣтіями, оч. краснорѣчивыми и разнообразными. Потомъ царь, по опущеніи щита, поддерживаемый подъ руки приближеннѣйшими сановниками, входилъ въ особый уборный палатъ, устроенный въ одномъ изъ угловъ церкви: здѣсь императора облакали въ заранѣе освященныя—порфиру и диадему. Затѣмъ начиналась литургія, которую императоръ слушалъ на золотомъ престолѣ, устроенномъ на амвонѣ.— Предъпріемъ „Святый Боже“, патриархъ, пригласивъ чрезъ одного священнослужителя къ своему амвону императора, начиналъ, частію про себя, читать молитву: Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раса своего Давида и помазавшій его во царя надъ людьми Твоими, Израилемъ. Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ и призри отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго раба Твоего, Великаго государя, Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, стяжаннымъ честною кровію Единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеемъ радованія; одѣй Его силою свыше, положи на главу Его вѣнецъ отъ камене честна и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія; посади Его на престолѣ правды; огради Его всеоружіемъ св. Духа Твоего; укрѣпи Его мышцу, смири предъ

ный во Христъ, Господь нашъ, императоръ Римскій N, — подписалъ собственноручно и передаю свят. господину моему и вселенскому патриарху, господину N, и священ. съ нимъ собору.

Нимъ вся варварскія языки, хотящія брани; ввѣдри въ сердце Ево страхъ Твой и къ послушнымъ состраданіе; соблюди Его въ непорочной твѣрѣ; покажи Его извѣстнаго хранителя Святыя католическія Церкви догматовъ, (да судить люди Твоя въ правдѣ и нищія Твоя въ судѣ, да спасеть сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава, и Твое есть царство, и сила во вѣки вѣковъ». Императоръ со всеми преклонялъ главу; патриархъ продолжалъ: „Тебѣ, единому Царю челоуковъ, тотъ, кому ввѣрено по Тебою земное царство, преклонилъ выю свою съ нами! Молимъ Тебя, Владыко всяческихъ! сохрани его подъ кровомъ Своимъ, укрѣпи царство его, сподоби его творить всегда благоугодное Тебѣ; да возсіетъ во днехъ его правда и множество мира, да въ тихости его мирное и безмолвное житіе проживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ; ибо Ты царь міра и Спасъ душъ нашихъ¹⁾» и т. д.

Послѣ этой молитвы императоръ снималъ съ себя діадему, патриархъ крестообразно помазывалъ главу его св. муромъ и восклицалъ—*святъ*, что троекратно повторяли священнослужители, за ними и всѣ предстоящіе. Потомъ патриархъ, взявъ изъ рукъ діаконовъ вѣнецъ (находившійся доселѣ въ алтарь), возлагалъ его на главу императора и возглашалъ—*достойнъ* (аксіось), что повторяли священнослужители и народъ. Затѣмъ патриархъ съ молитвою вручалъ императору крестъ и скипетръ, съ которыми тотъ возвращался на свое царское мѣсто, при пѣніи на обоихъ клиросахъ особаго гимна. Во время пѣнія Херувимской пѣсни два діакона подводили императора къ жертвеннику, откуда тотъ, надѣвши на себя сверхъ порфиры золотвенную ризу, открывалъ великій выходъ

¹⁾ Нарочито вполне приведена эта молитва, потому что она буквально внесена въ чины русскихъ коронованій и читается по возложеніи на государя порфиры.

съ крестомъ въ правой рукѣ и скипетромъ въ лѣвой, по стонамъ сопровождала императора сотня тѣлохранителей (изъ коихъ нѣкоторые были вооружены), за императоромъ—шли священнослужители съ священ. вещами и свят. дарами; обходя вокругъ церкви, императоръ становился предъ царскими вратами, въ которыхъ стоялъ патриархъ, и оба кланялись другъ другу. Потомъ императоръ отступалъ немного въ сторону, архидіаконъ съ низкимъ поклономъ кадилъ ему и возглашалъ: «да помянетъ Господь Богъ державство царствія твоего въ царствѣ Своемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ»; что, проходя мимо императора въ алтарь, повторяли и прочіе священнослужители.

Послѣ большаго выхода, снявъ съ себя ризу, императоръ воссѣдалъ на свой престолъ, вставая только при пѣни Символа вѣры, возношенія св. даровъ и молитвы Господней. Во время пѣни причащенія, императоръ, по приглашенію патриарха чрезъ діакона, шелъ въ алтарь, кадилъ, подобно діакону, четыре стороны престола и предъ патриархомъ, который отвѣчалъ ему тѣмъ же, потомъ, вручивъ корону діакону, приобщался Св. Таинъ, по примѣру священнослужителей. По причащеніи Св. Таинамъ, императоръ опять садился на свой престолъ: по окончаніи литургіи, принявъ благословеніе съ цѣлованіемъ рукъ—у патриарха и всѣхъ епископовъ, уходилъ въ отдѣленіе «оглашенныхъ»: тамъ онъ со всею своею фамиліею, при пѣни на клиросахъ гимна, входилъ подъ балдахинъ, уставленный тронами, по числу членовъ царской фамиліи и задернутый со всѣхъ сторонъ золочеными занавѣсками; по окончаніи гимна занавѣски отдергивались, императоръ представлялъ народу и принималъ отъ него вѣрноподданническія поздравленія.

Предъ выходомъ изъ церкви нововѣнчанному императору преподавался приточный урокъ смиренія: къ нему подходили два каменщика съ нѣсколькими цвѣтными кусками мрамора и, указывая на нихъ, спрашивали: «Ваше Величество!

изъ какого мрамора соизволите приказать приготовить Вамъ гробницу? Или — подходилъ человекъ, держа въ одной рукѣ сосудъ съ пылью и костями человѣческими, въ другой — пучъ тонко расчесаннаго льна, — къ нему подходилъ другой человекъ, подносила зажженную свѣчу ко льну, который быстро сгоралъ.

По выходѣ изъ храма, императоръ сѣлся на коня и на немъ медленно и важно возвращался, съ короною на головѣ, во дворецъ...

Идея верховной власти, освящаемой церковнымъ коронаваніемъ и св. муропомазаніемъ, перешла съ христианствомъ и къ намъ въ Россію.

По свидѣтельству грамоты Константинопольскаго патріарха, составленной соборно (такъ какъ подписана 36-ю восточными митрополитами и епископами) и присланной въ 1561 г. Царю Іоанну Грозному. *Первымъ русскимъ вѣнчаносцемъ* былъ первый же русский христіанскій князь, *св. Владиміръ Равноапостольный*; въ Грамотѣ говорится: „Владиміръ, супругъ царевны Анны, сестры царя Багрянороднаго Мономаха, вѣнчанъ митрополитами ефесскимъ и антиохійскимъ, посланными изъ Царьграда съ дарованными регаліями“. Изъ древнихъ же русскихъ „чиновниковъ“, по которымъ совершалось вѣнчаніе нашихъ царей, видно, что „превысочайшую честь, царскій вѣнецъ и диадему отъ греческаго царя Константина Мономаха воспріемъ князь *Владиміръ Всеволодовичъ* и сего ради *Мономахъ* наречеся“. Степенная же книга дополняетъ, что Владиміръ Мономахъ вѣнчанъ былъ въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ Неофитомъ, митрополитомъ ефесскимъ и архіепископами митиленскимъ и милетинскимъ. На тронѣ, хранящемся въ Москов. Успенскомъ соборѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Мономахова, находится два барельефныхъ изображенія вѣнчанія: Владиміръ Мономахъ на первомъ барельефѣ изображенъ стоящимъ на амвонѣ съ митрополитомъ, который, лѣвою рукою опираясь на пастырскій жезлъ, правую возлагаетъ на главу князя вѣнецъ; на второмъ барельефѣ Владиміръ представленъ сидящимъ на престолѣ и принимающимъ дары, подносимые ему отъ греческаго

императора. Лѣтописи наши умалчиваютъ, какъ о вѣнчаніи Владиміра Св., такъ и Владиміра Мономаха; въ частности, вслѣдствіе явной хронологической несообразности, нельзя допустить, чтобы Владиміръ Мономахъ могъ получить царскія регаліи непосредственно отъ императора Константина Мономаха, умершаго за 59 лѣтъ до княженія Владиміра. Но онъ могъ получить отъ современнаго ему императора Алексѣя Комнена эти регаліи съ названіемъ и какъ бы отъ имени Константина Мономаха, его дѣда, по матери, въ томъ же смыслѣ, какъ онъ и у насъ называются Мономаховыми, т. е. въ томъ, что онъ отъ временъ Константина Мономаха дошли до Алексѣя Комнена. На это прямо указываетъ и письмо имп. Алексѣя къ Владиміру Мономаху, сообщаемое въ синопсисѣ, составленномъ на основаніи древнихъ лѣтописей, до насъ не дошедшихъ; въ этомъ письмѣ, между прочимъ, написано слѣдующее: „понеже съ нами единыя вѣры еси, паче же и единокровенъ намъ: отъ крове бо великаго государя, Константина Мономаха, идеши; сего ради не брань, но миръ и любовь подобаетъ намъ имѣти. Нашу же любовь да познаеши паче, юже имамаы къ твоему благородію, — се посылаю ти вѣнецъ царскій, еще Константина Мономаха, отца матери твоя, и скипетръ, и діадему, и крестъ съ животворящимъ древомъ златой, гривну и прочая царская знаменія, и дары, ими же да вѣнчаютъ твое благородство посланніи отъ мене святители, яко да будеши отсель Боговѣнчанный царь Россійскія Земли“¹⁾.

Послѣ Владиміра Мономаха, нигдѣ не упоминается ни о вѣнчаніи, ни о регаліяхъ его вплоть до вел. князя Іоанна III²⁾ Лѣтописи передаютъ только о *посаженіи князей на*

¹⁾ См. Ист. Государства Россійск. Карамзина; Т. II. примѣч. 220.

²⁾ Любопытно сказаніе о причинѣ перерыва вѣнчанія послѣ Мономаха до Дмитрія Іоановича, внука Іоанна III: «Владиміръ Мономахъ, по одному сказанію, умирая собралъ знаменитое духовенство, бояръ, купцовъ и сказалъ имъ: да не вѣнчаютъ никого на царство послѣ моей смерти;

столъ: обыкновенно писалась *рядная грамота*, народъ давалъ новому князю *присягу* съ цѣлованіемъ креста; потомъ князь торжественно вступалъ въ городъ, избранный имъ для жительства; его встрѣчали съ крестами и хоругвями въ главной городской церкви, гдѣ и сажали „съ честию“ на столъ княжескомъ; на князя епископъ или митрополитъ возлагалъ съ молитвою отличія княжескія, какъ то: мантию, клобукъ или шапку богато убранныю, крестъ и кресчатую цѣпь на плечи.

Во время *татарскаго ига* постановленіе вел. князей совершалось такъ: ханъ торжественно въ своемъ жилищѣ вручалъ князю мечъ и объявлялъ его великимъ княземъ; знатнѣйшіе ханскіе сановники, взявъ его подъ руки, выводили изъ ханскихъ покоевъ и сажали на богато-убраннаго коня, котораго подъ устцы вели старшіе изъ удѣльныхъ русскихъ князей до жилища князя, въ сопровожденіи ханскихъ служащихъ: процессія предшествовали ханскіе глашатаи, выкрикивавшіе народу имя и титулъ будущаго князя; по прибытіи въ свое жилище, князь одаривалъ ханскихъ служащихъ. Изъ Орды вел. князя сопровождали ханскіе послы: они торжественно возводили его во Владимірскомъ соборѣ (Василій Темный и Іоаннъ III представлялись въ Москов. Успенскомъ соборѣ) и читали ханскую грамоту, утверждавшую князя въ великокняжескомъ достоинствѣ. Затѣмъ слѣдовали поздравленія и присяги князю со стороны бояръ и народа.

Первымъ княземъ, вѣнчаніе котораго описано въ летописяхъ, былъ Димитрій Іоанновичъ, внукъ вел. князя Іоанна

отечество наше раздѣлено на многія области: если будетъ царь, то удѣльные князья отъ зависти начнутъ воевать съ нимъ, и государство погибнетъ. По преданію, онъ вручилъ свои релагіи шестому своему сыну, Юрію Долгорукому, наказавъ ему хранить ихъ, какъ душу или какъ зѣницу ока, и передавать изъ рода въ родъ пока: «Богъ воздвигнетъ царя, истиннаго Самодержца, въ государствѣ Великороссійскомъ». Московскіе цари (первые) вели родъ свой отъ Юрія Долгорукаго.

Ш. ¹⁾ Онъ былъ сынъ (род. въ 1483 г.) старшаго сына Иоанна Ш, Иоанна (младшаго) и Елены, дочери молдавскаго господаря (Стефана). По смерти Иоанна младшаго (въ 1490 г.), придворная партія, враждебная второй супругѣ Иоанна Ш, Софьѣ Палеологъ, уговорила Иоанна назначить своимъ преемникомъ внука Дмитрія, а сына своего отъ Софьи, Василия заключить подъ стражу. Иоаннъ, для болѣе торжественнаго утвержденія за внукомъ права на преемство вел. княженія, рѣшилъ вѣнчать его царскою короною или шапкою Мономаха ²⁾

Коронованіе происходило въ воскресенье, 4 февраля 1498 г., Заранѣе, посрединѣ Успенскаго собора, на особомъ устроенномъ возвышеніи были поставлены три сѣдалища—для вел. князя, его внука и митрополита. Иоаннъ, въ сопровожденіи всего своего двора, ввелъ 15-лѣтняго своего внука въ соборъ. Митрополитъ Серапіонъ, съ пятью епископами (суздальскимъ, рязанскимъ, тверскимъ, коломенскимъ и сарскимъ) и многими архимандритами и игуменами, по входѣ Иоанна, началъ служить молебень Богоматери и св. митр. Петру. Въ концѣ молебна Иоаннъ и митрополитъ взошли на возвышеніе и по окончаніи молебна сѣли на свои сѣдалища, а князь Дмитрій сталъ предъ ними, у верхней ступени возвышенія. Обратясь къ митрополиту, Иоаннъ сказалъ ему: „отче митрополите! издревле государи, предки наши, давали Великое княжество первымъ сынамъ своимъ: я также благословилъ онымъ моего первороднаго, Иоанна. Но, по волю Божіей, его не стало; благословляю ны-

¹⁾ Сынъ вел. князя, Василия Темнаго и Маріи Ярославны, княгини Серпуховской, род. въ 1440 г., сталъ вел. княземъ въ 1462, умеръ въ 1505 г.

²⁾ Она въ первый разъ упоминается въ «чинѣ вѣнчания на великое княженіе всея Руси князя Дмитрія Иоанновича». Это золотой вѣнецъ, съ яхонтами и изумрудами, съ собольимъ околышемъ; на верху крестъ, украшенный четырьмя жемчужинами.

нѣ внука Димитрія его сына, при себѣ и послѣ себя, Великимъ княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ; и ты, отче, благослови его на великое княженіе“. Митрополитъ указалъ Димитрію стать на приготовленное ему мѣсто, близъ Іоанна и, поднявшись, благословилъ крестомъ, потомъ, возложивъ правую руку на главу юнаго князя, вслухъ прочелъ молитву, которую патриархъ читалъ надъ греч. императоромъ, предъ миропомазаніемъ (которую мы привели выше). Затѣмъ два архимандрита поднесли бармы или оплечье (состояшія изъ 7 золотыхъ запоновъ, украшенныхъ многими драгоценными камнями), митрополитъ, осѣвивъ ихъ крестомъ, передалъ Іоанну, тотъ возложилъ ихъ на внука; митрополитъ въ это время тихо прочиталъ вторую молитву, приведенную въ чинѣ греческаго вѣчанія. Потомъ архимандриты подали митрополиту шапку Мономаха, митрополитъ — Іоанну, который возложилъ ее на внука, при словахъ митрополита „во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“. Послѣ эктении и молитвы Богородицы — („О Пресвятая Госпоже, Дѣво, Богородице, Владычице!“) Іоаннъ и митрополитъ сѣли на свои мѣста, архидіаковъ съ амвона провозгласилъ обоимъ государямъ многолѣтіе, которое повторили и остальные священнослужители. Затѣмъ митрополитъ и духовенство, за ними и всѣ присутствовавшіе поздравляли обоихъ князей. Въ заключеніе митрополитъ и великій князь говорили поученія нововѣнчанному князю; митрополитъ сказалъ слѣдующее: „Господине и сыне, князь Великій Димитрій! Божіимъ изволеніемъ дѣдъ твой, Великій князь, пожаловалъ тебя — благословилъ великимъ княжествомъ. Имѣй же, Господине и сыне, страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду и милость, и судъ правый; имѣй послушаніе къ дѣду своему, Государю Вел. Князю; имѣй попеченіе отъ всего сердца о всемъ православномъ христіанствѣ. А мы благословляемъ тебя, Господина и сына своего, и молимъ Бога о вашемъ здравіи“. Іоаннъ съ своей стороны наказывалъ Димитрію „имѣть страхъ Божій въ сердцѣ, любить правду, милость и пецись о всемъ христіанствѣ“.

Литургію нововѣнчаный князь простоялъ въ вѣнцѣхъ и бармахъ; о муропомазаніи и приобщеніи св. Таинъ «чиновникъ» умалчиваетъ. Послѣ литургіи Іоаннъ возвратился въ свой дворецъ, а Дмитрій въ царской утварѣ, въ сопровожденіи родственниковъ и бояръ, посѣтилъ соборы—Архангельскій ¹⁾ и Благовѣщенскій ²⁾ трижды осыпаемый у дверей соборныхъ золоты-

¹⁾ Архангельскій соборъ построенъ въ 1333 г. вел. княземъ Іоанномъ Калитою, въ память избавленія Москвы отъ голода; въ 1505 г. заново переделанъ и росписанъ миланскимъ художникомъ. Въ немъ почиваютъ мощи царевича Дмитрія: при мощахъ—окровавленная рубашка, платочекъ, серебряный рожокъ, небольшой ножъ (коимъ, вѣроятно, онъ былъ зарѣзанъ) и кошелекъ съ 14 монетами Іоанна IV; подъ спудомъ мощи, замученныхъ въ ордѣ, (1246 г.) князя Михаила Черниговскаго и боярина его, Теодора; находятся 45 гробницъ съ прахомъ вел. князей, начиная съ Семена Гордаго и царей, ихъ сыновей; также погребенъ извѣстный герой кн. Михаилъ Скопинъ—Шуйскій; при гробницахъ древнѣйшія изображенія погребенныхъ. Въ старину всякій могъ положить на гробницы свою челобитную, и никто не смѣлъ прочесть ее, кромѣ царя. Въ ризницѣ, между прочимъ, сохраняются—рукописное евангеліе, почти современное Остромирову, множество дорогихъ и древнихъ священныхъ предметовъ (крестовъ, потировъ, вадилъ). Цари предъ походами всегда заходили въ соборъ за благословеніемъ предковъ, въ Сырную и Страстную недѣли прощались, а въ Свѣтлую недѣлю—христосовались съ предками; послѣ царскаго вѣнчанія всѣ, начиная съ Дмитрія Іоанновича, государи испрашивали у предковъ благословенія на предстоящее царствованіе (даже Лжедмитрій I). Высота собора 16 саж., длина безъ стѣнъ—17 саж. и 2 арш., ширина—10 саж.

²⁾ Благовѣщенскій соборъ, по преданію, построенъ въ 1291 г. вел. княземъ Андреемъ Александровичемъ, по дѣтописямъ же Василиемъ Димитриевичемъ въ 1397 г.; возобновленъ Іоанномъ III въ 1489 г., по образцу авонскихъ и іерусалимскихъ церквей; издревле былъ домовою церковью рус. государей и теперь называется придворнымъ соборомъ; настоятели его были всегда духовниками царей; въ немъ русскіе вел. князья и цари крестили своихъ дѣтей, говѣли и приобщались и вѣнчались; замѣчательнъ 32 серебряными ковчегами съ частями мощей разныхъ

ми и серебрянными деньгами. Въ тотъ же день былъ у вел. князя пиръ для духовенства и бояръ. Иоаннь подарилъ Дмитрію крестъ съ золотою цѣпью, поясъ, осыпанный драгоценными каменьями и сердоликовую чашу (изъ которой послѣдующіе государи до нынѣ муропомазывались³⁾).

Вторымъ вполне достоверно вѣнчаннымъ на царство и впервые муропомазаннымъ былъ *Иоаннь IV*⁴⁾ (1533—1584 г.), сынъ вел. князя Василия Иоановича и Елены Глинской (изъ Литвы), внукъ Иоанна Ш. 13 го декабря 1546 г. Иоаннь объявилъ митрополиту Макарію⁵⁾ и боярамъ о своемъ намѣреніи

святыхъ (въ Страстную пятницу онѣ омываются, и вода получаемая отъ сего почитается цѣлебною и раздается желающимъ), Корсунскимъ крестомъ Константина Равноапостольнаго, древнѣйшими иконами: Всемилостиваго Спаса-отъ XII стол., Донской божіей Матери, сопутствовавшей Дмитрію Иоанновичу Донскому на Куликовскомъ полѣ и пр.) и свящ. Новгородскими сосудами XIV вѣка: на СЗ. дверяхъ, кромѣ библейскихъ событій, изображены сивиллы и нѣкоторые языческіе мудрецы, на стѣнахъ и сводахъ—русскіе великіе князья... Вокругъ собора идетъ крытая галерея, а надъ нею, по угламъ, четыре предѣла. Полъ изъ плитъ яшмы, агата и другихъ цвѣтныхъ камней...

³⁾ Дмитрій Иоанновичъ, не смотря на свое торжественное вѣнчаніе, въ 1502 г., когда Иоаннь Ш. примирился съ Софьею, былъ заключенъ вмѣстѣ съ своею матерью въ темницу, гдѣ и умеръ въ 1509 г., уже въ княженіе Василия Иоановича.

⁴⁾ Родился въ 1530 г.; по кончинѣ отца, въ 1533 г., хотя онъ былъ трехлѣтнимъ ребенкомъ, помимо дядей своихъ, былъ объявленъ вел. княземъ, подъ опекою своей матери, которая до смерти своей (въ 1538 г.) правила государствомъ; послѣ Елены управляли бояре до 1547 г., когда Иоаннь объявилъ себя самостоятельнымъ: вскорѣ вѣнчаніа на царство, 3 февраля женился на Анастасіи Романовнѣ Захарьиной, по смерти которой (въ 1560 г.) Иоаннь перемѣняется, особенно ко вреду бояръ. Онъ былъ женатъ 7 разъ. Умеръ 18 марта 1548 г., постриженный предъ смертію, подъ именемъ Іоны.

⁵⁾ Изъ Можайско-Лужицкихъ архимандритовъ первый, по назначенію вел. князя, а не по избранію народа, архіепископъ Новгородскій—съ 1526 г., митроп. Московскій съ 1542 по 1546 г. Пламенный ревнитель просвѣщенія (по его совѣту была основана первая славянская типографія въ Москвѣ), краснорѣчивый проповѣдникъ, мудрый администраторъ (устройство монастырей), составитель «Великихъ Четій Миней» (изъ коихъ 4 тома, — сентябрь и октябрь напечатаны)—и друг. сочиненій (изъ коихъ не многіе напечатаны).

торжественно вѣнчаться на царство: «по твоему, отца своего митрополита, благословенію, и съ вашего боярскаго совѣта, хочу прежде своей женитьбы (о которой онъ предъ этимъ говорилъ имъ) поискать прародительскихъ чиновъ, какъ наши прародители, цари и великіе князья, и сродникъ нашъ великій князь Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ на царство, на великое княженіе сядились; и я также этотъ чинъ хочу исполнить, и на царство и на великое княженіе сѣсть». Бояре, сообщаетъ лѣтопись, обрадовались, что государь еще въ такихъ младыхъ лѣтахъ (ему было только 16 лѣтъ), а прародительскихъ чиновъ поискалъ. Но, конечно, замѣчаетъ историкъ Соловьевъ, всего болѣе удивились они, а нѣкоторые не очень обрадовались тому, что 16—лѣтній вел. князь съ этихъ поръ принялъ титулъ, котораго не рѣшались принять ни отецъ, ни дѣдъ его, титулъ царя.

Коронованіе совершилось 16-го генваря, въ воскресенье: утромъ Іоаннъ вошелъ въ столовую палату, гдѣ уже находились всѣ бояре, а остальные придворные стояли въ сѣняхъ. Государевъ духовникъ, благовѣщенскій протопопъ, принявъ отъ Іоанна утварь царскую, отнесъ ее на золотомъ блюдѣ въ Успенскій соборъ, въ сопровожденіи придворныхъ сановниковъ. Вскорѣ отправился со всѣмъ дворомъ въ Успен. соборъ и Іоаннъ, въ предшествіи своего духовника, который съ крестомъ въ лѣвой рукѣ, кропилъ путь водою. Приложившись къ иконамъ и получивши отъ митрополита благословеніе, вошелъ вмѣстѣ съ нимъ на устроенное посреди собора помостомъ возвышенное мѣсто со ступенями (покрытое краснымъ сукномъ) и сѣвъ на поставленный тамъ рѣзной изъ слоновой кости престолъ¹⁾,

¹⁾ Этотъ престолъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ; привезенъ въ Москву греческою царевною Софіею, второю супругою, дѣда Іоанна IV, Іоанна Васильевича Великаго Ш, въ 1472 г. На немъ изображены нѣкоторые мифическія событія изъ жизни Орфея (мифическаго героя Тракковъ).

покрытый золотыми паволоками, имѣя подъ ногами бархаты и камки; возлѣ Іоанна сѣлъ и митрополитъ на своемъ обычномъ сѣдалищѣ....

Коронованіе совершилось по чину коронованія Дмитрія Іоанновича, съ слѣдующими особенностями: митрополитъ возложилъ на Іоанна Наперстный Крестъ «Животворящее Древо» на золотой сканной цѣпи (изъ 80 звень), потомъ бармы, на конецъ вѣнецъ-Мономаховъ... Послѣ приобщенія св. Таинъ священнослужителей, митрополитъ чрезъ двухъ диаконовъ пригласилъ Государя къ миропомазанію: архіереи подали св. миро, въ сердоликовой чашѣ¹⁾, и митрополитъ помазалъ онымъ предъ царскими дверями Іоанна на челѣ, персяхъ, плечахъ и на рукахъ, произнося каждый разъ: «печать дара Св. Духа», потомъ приобщилъ Св. Таинъ. По окончаніи литургии, посѣтивъ другіе соборы, Іоаннъ торжественно возвратился во дворецъ; въ дверяхъ церковныхъ и на дѣстницѣ дворца былъ дядю (кн. Юріемъ) осыпаетъ золотыми деньгами изъ мисы, которую держалъ другой дядя, по матери. Народъ, по выходѣ царя, набросился на царское мѣсто и въ мигъ оболталъ его, чтобы имѣть лоскутъ паволоки на память о такомъ важномъ событіи...²⁾

¹⁾ Этотъ сосудъ, присланный, по преданію, изъ Греціи Владиміру Мономаху вмѣстѣ съ прочими регаліями, подъ названіемъ «крабійцы сердоликовой», есть небольшая сердоликовая чаша, оправленная въ золото, украшенная эмалью, съ поддономъ и съ крышкою, на которой сдѣланъ финифтяный змій, сверхнувшійся въ узелъ. По преданію, эта чаша принадлежала первому рим. императору, Октавіану Августу (съ 30 г. до Р. Хр. по 14 г. по Р. Хр.) и передавалась вел. князьями, начиная съ Іоанна II Іоанновича (†1359 г.), по завѣщанію старшимъ сыновьямъ; хранится въ Успенскомъ соборѣ.

²⁾ Со времени вѣнчанія, Іоаннъ IV сталъ называться царемъ. Чрезъ 10 лѣтъ онъ послалъ въ Константинополь суздальскаго архимандрита Феодорита испросить подтвержденіе своего царскаго вѣнчанія у патриарха,

Феодоръ Иоанновичъ (съ 18 Марта 1584 г. по 7 Января 1598 г.), сын и преемникъ Иоанна Грознаго (родившійся вторымъ отъ первой супруги, Анастаси Романовны въ 1557 г.), вѣнчался на царство въ воскресенье, (31 Мая 1584 г.), съ слѣдующими особенностями: Наканунъ во всей Москвѣ было отправлено всенощное бдѣніе. Утромъ вѣнчальнаго дня царскія регалии съ Казеннаго двора ¹⁾, гдѣ онѣ обыкновенно хранились, были перенесены въ брусяную избу ²⁾, откуда царскій духовникъ перенесъ ихъ съ важнѣйшими сановниками въ Успенскій соборъ: митрополитъ Діонисій торжественно встрѣтилъ регалии съ каждевіемъ, кропленіемъ св. водою и лобзаніемъ и положилъ ихъ на три богато украшенные аналоя. Царь торжественно, въ сопровожденіи бояръ и духовенства, съ образами и хоругвями среди безчисленнаго множества народа, вступилъ въ соборъ: одѣвшись въ «платчо» (родъ кафтана изъ бархата аксамита и атласа, вышитаго золотомъ и серебромъ, съ жемчужнымъ кружевомъ вдоль полей и по подолу, и съ запонками изъ драгоценныхъ камней), возсѣвъ вмѣстѣ съ митрополитомъ на приготовленныя у западныхъ церковныхъ вратъ сѣдалища, бояре стали по сторонамъ. Во время молебна окозничіе и который чрезъ четыре года (1561 г.) прислалъ, подписанную 36-ю восточными святителями, грамоту предоставлявшую Иоанну право называться царемъ законно-вѣнчаннымъ.

¹⁾ Казенный дворъ, собственно, состоялъ изъ обширныхъ и прекрасно устроенныхъ кладовыхъ, при Благовѣщенскомъ соборѣ (теперь подъ соборомъ), въ которыхъ хранилась разнообразная царская утварь. Съ 1810 г. назначеніе казеннаго двора выполняетъ особое зданіе, известное подъ названіемъ «Оружейной Палаты».

²⁾ Такъ называлась обширная комната въ Кремлевскомъ дворцѣ, построенномъ Иоанномъ III, гдѣ давались столы, принимались послы и т. п.; впервые она упоминается въ 1526 г. по случаю свадьбы великаго князя Василія III. При Феодорѣ Иоанновичѣ стала называться Грановитой палатою потому что обложена была гранями со внѣшней стороны.

архимандриты, ходили по церкви, тихо произнося слова: «благословите и молитесь». По окончании молебна Царь сидя обратился къ митрополиту съ слѣд. словами: «Владыко! родитель нашъ, Самодержецъ, Иоаннъ Васильевичъ, оставилъ земное царство, и, принявъ Ангельскій образъ, отшелъ на царство небесное, а меня благословилъ державою и всѣми хоругвями государства; велѣлъ мнѣ, согласно съ древнимъ уставомъ, помазаться и вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ, діадимомъ и св. бармами; завѣщаніе его извѣстно духовенству, боярамъ и народу. И такъ, по волѣ Божіей и благословенію отца моего, соверши обрядъ священный, да буду Царь и Помазанникъ». Митрополитъ, осѣнивъ царя крестомъ, отвѣчалъ: «Господи въ, возлюбленный сынъ Церкви и нашего смиренія, Богомъ избранный и Богомъ на престолъ возведенный! данною намъ благодатию отъ св. Духа помазуемъ и вѣнчаемъ тебя, да именуешься Самодержцемъ Россіи».

Возложеніе царскихъ регалій произведено по чину коронованія Иоанна IV, съ слѣдующимъ добавленіемъ: Митр. Діонисій возвелъ нововѣнчаннаго царя на, устроенный среди собора, тронъ и посадилъ его на *царскомъ мѣстѣ*, на золотомъ, украшенномъ драгоценными каменьями, престолѣ, (такъ называвшемся персидскимъ, присланномъ, персид. шахомъ въ подарокъ Иоанну IV) и вручилъ ему *скипетръ*¹⁾, («железная кость рыбій зубъ», — сдѣланный изъ китоваго зуба, съ тремя орлами, увѣнчанными короной), со словами... Прими отъ Бога данный тебѣ скипетръ; правити хоругви великія Царства Россійскаго, и блюди, и храни его, елико твоя сила. По приглашеніи многолѣтня и принесеніи поздравленій отъ присутствовавшихъ въ соборѣ, митрополитъ обратился къ царю съ рѣчью: перечисливъ обязанности Вѣнченосца-охраненіе Закона

¹⁾ Въ описи 1702 г. оцѣненъ въ 116 руб., шесть алтынъ и четыре деньги.

и Царства, духовное повиновение къ святителямъ и вѣру къ монастырямъ, искреннее дружество къ брату (Димитрію), уваженіе къ боярамъ, основанное на ихъ родовомъ старѣйшинствѣ, милость къ чиновникамъ, воинству и всемъ людямъ, митрополить такъ о опредѣлимъ главныя обязанности царей: „Цари намъ вмѣсто Бога; Господь вѣряетъ имъ судьбу чело- вѣческаго рода; да блюдутъ не только себя, но и другихъ отъ зла; да спасаютъ міръ отъ тревоженій, и да боятся серна небснаго! Какъ безъ солнца мракъ и тьма господствуютъ на землѣ, такъ и безъ ученія все темно въ душахъ: будь же любо- мудръ, или слѣдуй мудрымъ; будь добродѣтелемъ, ибо едина добродѣтель украшаетъ царя, едина добродѣтель безсмертна. Хочешь ли благоволенія небснаго! благоволи о подданныхъ. Не слушай взыхъ клеветниковъ, о Царь, рожденный милосердымъ! Да цвѣтеть во дни твои правда; да успокоится отече- ство!... И возвыситъ Господь Царскую десницу твою надъ всеми врагами, и будетъ царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ“¹⁾. Всѣ присутствовавшіе въ соборѣ, въ восторгѣ умиле- нія, воскликнули: «будетъ и будетъ многолѣтне»!...²⁾ Но

¹⁾ Авторъ этого краснорѣчиваго поученія, митр. (съ 1581 г.) Діонисій былъ скоро безъ суда лишенъ Годуновымъ (о немъ ниже) ми- трополи и сосланъ въ Хутынский монастырь (гдѣ онъ и умеръ въ 1591 г.) за намѣренія его склонить царя къ разводу съ бесплодною своею женою, сестрою Годунова. Діонисій за свое краснорѣчіе (впрочемъ сочиненія его не дошли до насъ) прозванъ былъ грамматикомъ.

²⁾ Въ этомъ восклицаніи выразилась не столько увѣренность или надежда, сколько высказалось желаніе долголѣтія царю! Федоръ Іоан. былъ малаго росту, слабago тѣлосложенія, съ болѣзненнымъ и блѣднымъ лицомъ, двигался медленно и не ровнымъ шагомъ. — вообще казался оч. слабымъ. — Послѣ восьмилѣтняго царствования или точнѣе житія на пре- столѣ (такъ какъ государствомъ за него управлялъ шуринъ его, Борисъ Годуновъ), скончался, не оставивъ потомства, окончивъ собою династію Рюриковичей.

царь слушалъ литургію, имѣя видъ очень утомленнаго, безучастно относясь къ пышной и величественной обстановкѣ: предъ нимъ лежали, впервые выставленные при царскомъ вънчаніи, короны, онъ завоеванныхъ отцомъ его, государствъ¹⁾, и вокругъ царя съ благоговѣніемъ стояли бояре въ одеждѣ, блиставшей драгоценными камнями и служащее духовенство въ богатыхъ одеждахъ сидѣло на длинныхъ бархатахъ покрытыхъ, скамьяхъ по обѣ стороны царскаго пути отъ трона до амвона; ничто, по свидѣтельству очевидцевъ, не могло превзойти великолѣпія коронованія Феодора Іоанновича. После литургіи, когда царь въ полномъ облаченіи по особо устроеннымъ мосткамъ, крытымъ сукномъ, ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, супруга его, Ирина показалась съ короною на половѣ у раствореннаго окна дворца и была привѣтствована отъ народа восклицаніями: «да здравствуетъ царица». Возвратился царь въ дворецъ на богато убранномъ конѣ. Въ столовой палатѣ онъ сказалъ краткую рѣчь, послѣ которой бояре подходили къ рукамъ его. Празднества продолжались цѣлую недѣлю и закончились двухкратнымъ выстрѣломъ изъ 170 орудій въ насыпаные для этого земляные валы, за городомъ....

Преемникомъ Феодора Іоанновича былъ Борисъ Феодоровичъ Годуновъ.

Борисъ Феодоровичъ родился въ 1552 г. отъ потомка одного татарскаго князя, Четы, выхавшаго изъ Орды, при Іоаннѣ Калитѣ. Молодость свою онъ провелъ при дворѣ Іоанна Грознаго, не принимая участія въ жестокостяхъ его приближенныхъ, хотя былъ женатъ на дочери самаго лютаго опричника, Малюты Скуратова; при Феодорѣ Іоанновичѣ, женатомъ на сестрѣ Бориса, Иринѣ, правилъ государствомъ Бо-

¹⁾ Напр. Казанскаго царства корона или шапка — золотая съ чернью, съ прорѣзными городками, бирюзой и бурмицкими зернами, опущенная соболемъ и подложенная червчатымъ атласомъ.

рись, правиль мудро. По смерти бездѣтнаго Феодора, Борисъ добился того, что его выбрали на престоль.

Борисъ Феодоровичъ (21-го Февраля 1598 г. 13. Апрѣля 1605 г.) вѣнчался на царство въ пятницу, 1-го Сентября, въ первый день 1598-го года (до 1700 г. новолѣтіе начиналось у насъ съ 1-го Сентября), особенно торжественно, въ слѣдствіе участія въ вѣнчаніи патріарха, и съ нѣкоторыми дополненіями, вызванными самимъ способомъ его воцаренія. Сверхъ обычныхъ регалій, патріархъ *Іовъ* ¹⁾ *Борису* держава ²⁾ или «царское золотое державное яблоко», какъ называется въ древнихъ описяхъ съ словами: «яко убо сіе яблоко пріимъ въ руцѣ свои держаша, тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо.» Царскій вѣнецъ патріархъ возлагалъ на царя дважды—предъ врученіемъ державы и послѣ миропомазанія или причащенія съ возлащеніемъ—аксіось; предъ миропомазаніемъ и послѣ него прочитаны были патріархомъ двѣ нарочито составленныя молитвы.

¹⁾ *Іовъ*, 1-й патріархъ всероссійскій (1589—1607 г.) приверженецъ Годуновыхъ, за то *Лжедмитріемъ* I, занявшимъ престоль послѣ Годуновыхъ (Бориса и Феодора), былъ лишенъ патріаршества и заточенъ въ Старицкомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 8-го марта 1607 г., успѣвъ побывать, не задолго до смерти, въ Москвѣ, и, по просьбѣ царя *Василія* *Иван. Шуйскаго*, чрезъ архидіакона прочитавъ въ Успен.—соборѣ разрѣшительную грамоту народу, запятнавшему себя участіемъ въ грубомъ низверженіи патріарха, при *Лжедмитріи*.

²⁾ Держава была, по преданію, прислана вмѣстѣ съ прочими, такъ называемыми Мономаховыми, регаліями изъ Греціи, но о возложеніи ея при вѣнчаніи впервые упоминается въ чинѣ вѣнчанія *Бориса* *Годунова*. Она—чеканная, золоченая, украшена 89 рубинами, 23 сапфирами, 50 изумрудами, 37 жемчужинами и 58 алмазами, съ четырехъ сторонъ изображенія—Орла, Льва, единорога и леопарда; въ окружности 13 вершк., высота съ крестомъ 9 1/2 вершк. Для державы былъ устроенъ «стойнецъ» съ углубленіемъ, въ которое впадалась нижнею частію держава, когда не находилась въ рукахъ царя.

твы, (которыя уже послѣ не употреблялись) Вѣнчаніе Бориса было ознаменовано однимъ неожиданнымъ происшествіемъ; во время литургіи, въ порывѣ восторженнаго чувства, царь воскликнулъ: «Отче, великій патріархъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго, ни истрясъ верхъ своей рубашки, добавилъ: «отдамъ и сію послѣднюю народу!» Единодушныя восторженно-благодарственные восклицанія присутствовавшихъ были отвѣтомъ на это великодушное заявленіе новаго царя. Обнародавъ въ день же коронаціи разныя щедрія милости, Борисъ 20 дней веселилъ народъ пирами. Сына и преемника Бориса, Θεодора, скоро лишилъ престола и жизни *Лжедимитрій*, какъ полагаютъ, сынъ галицкаго служилаго человека Богдана Отрѣьева. Юрій, поступившій въ монахи, подъ именемъ Григорія, убѣжавшій въ Польшу и выдавшій себя за царевича Димитрія, спасался будто отъ убійць, подосланныхъ Борисомъ Годуновымъ, которые вмѣсто него убили другаго, подставного ребенка. Поддержанный Поляками и ободряемый ненавистію бояръ къ Годуновымъ, онъ вступилъ въ борьбу съ Борисомъ: внезапная, 13 Апрѣля 1605 г., смерть Бориса и послѣдовавшая вскорѣ (7 Мая) открытая измѣна Θεодору Борисовичу главныхъ бояръ очистили Лжедимитрію путь къ престолу: 20 Іюня онъ торжественно въѣхалъ въ Москву, Царствовалъ съ 20 Іюня 1605 г. по 17 Мая 1606 г. Вѣнчанъ на царство былъ 30 Іюля 1605 г. патріархомъ Игнатіемъ ¹⁾. 8-го Мая 1606 г. была коронована

¹⁾ Греческій (Кипрскій) епископъ, прибывшій въ Россію изъ Рима, куда бѣжалъ отъ преслѣдованій Турокъ, умѣлъ расположить къ себѣ Бориса Годунова, который далъ ему архіепископію рязанскую, но первый же изъ русскихъ епископовъ измѣнилъ Годуновымъ, лично прѣтствовалъ Лжедимитрія, какъ истиннаго царевича Димитрія, въ Туль входившей въ составъ его епархіи). Воцарившись Лжедимитрій возвелъ Игнатія въ патріархи на мѣсто Іова. По убіеніи Лжедимитрія, былъ

жена названнаго Дмитрія, *Марина* (дочь сандомірскаго воеводы Юрія Мнишка) Приложившись въ Грановитой палатѣ къ кресту и къ коронѣ, или шапкѣ Мономаха, Лжедмитрій и Марина отправились рядомъ въ Успенскій Соборъ; впереди ихъ шли стольники ¹⁾, стряпчіе ²⁾, знатные поляки, иностранные послы и лица, несшія царскія регаліи, сзади шли бояре, думные дворяне и пр.; по обѣимъ сторонамъ были выстроены стрельцы ³⁾. Приложившись къ главнымъ образамъ, Лжедмитрій и Марина сѣли ⁴⁾, на великолѣпномъ тронѣ, посреди собора: за первымъ стали бояре, за Мариною боярыни. Коронованіе ⁵⁾, миропомазаніе и приобщеніе св. Тайнъ совершены были, по прежнему чину, патриархомъ Игнатіемъ. После литургіи и бракосочетанія, духовенство и бояре поздравляли Марину и цѣловали ея руки; иезуитъ (Черняковскій) сказалъ ей привѣтственное слово на латинскомъ языкѣ.... Лжедмитрія свергнувъ съ престола князь Василій Ивановичъ Шуйскій,

лишенъ патриаршества и заключенъ въ Чудовомъ монастырѣ, откуда успѣлъ бѣжать въ Польшу....

¹⁾ Такъ назывались придворные, смотрѣвшіе за столомъ царскимъ.

²⁾ Такъ назывались лица, находившіяся при особѣ царя, для разныхъ услугъ, въ частности для ношенія при царѣ разныхъ туалетныхъ принадлежностей, въ родѣ платковъ, перчатокъ или рукавицъ и т. п.

³⁾ Называлось такъ постоянное регулярное войско (съ 1550 г. жившее въ Москвѣ съ семьями; ихъ число доходило до 20 тысячъ).

⁴⁾ Сохранилось извѣстіе, что своевольные Поляки, привыкшіе, подобно всѣмъ католикамъ и протестантамъ, сидѣть въ церкви, при видѣ сѣвшихъ Лжедмитрія и Марины, шумно потребовали и себѣ мѣсть, и едва были утишины царемъ....

⁵⁾ Коронованію предшествовало обрученіе, совершенное царскимъ духовникомъ въ Столовой Палатѣ, въ присутствіи родственниковъ Марины, свадебныхъ чиновъ и не многихъ бояръ, изъ коихъ Василій Шуйскій впоследствии царь) по окончаніи обряда привѣтствовалъ обрученныхъ рѣчью. За коронованіемъ послѣдовало бракосочетаніе въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Марина была, по настоянію бояръ, въ русской одеждѣ.

Василій Ивановичъ родился въ 1547 г. былъ изъ умныхъ, энергичныхъ и знатныхъ бояръ при *Феодорѣ Иоанновичѣ*. Въ качествѣ перваго слѣдователя по дѣлу объ убіеніи царевича *Димитрія*, донесъ, что царевичъ самъ наткнулся на ножъ, въ придакъ падучей болвани; при первыхъ слухахъ о самозванцѣ, на площади, клялся въ дѣйствительности смерти царевича; по смерти *Бориса Годунова*, призналъ самозванца истиннымъ царевичемъ, чѣмъ значительно помогъ его воцаренію, но вскорѣ составилъ противъ него два заговора, изъ коихъ первый едва было не кончился гибелью *Шуйскаго*, а второй привелъ къ убіенію *Джедимитрія* 17-го Мая. Какъ главный виновникъ гибели самозванца, *Василій Ивановичъ* былъ избранъ своими приверженцами отъ лица всей Москвы царемъ, съ ограниченіемъ верховной власти въ пользу бояръ. Правиль съ 19 мая 1606 г. по 17 Іюля 1610 г.

Вънчался на царство въ воскресенье 1-го Іюня 1606 г., по обычному чину, но безъ пышности. Вънчалъ царя Новгородскаго митрополитъ *Исидоръ*¹⁾, который сказалъ при коронов. замѣч. рѣчь. *Василій Ивановичъ* своимъ согласіемъ на ограниченіе власти въ пользу бояръ, скупостію и неопытностію въ государственныхъ дѣлахъ скоро возбудилъ въ народѣ противъ себя недолюбовіе; вездѣ подвизались его противники и появились самозванцы, чѣмъ воспользовались *Поляки* для овладѣнія *Смоленскомъ*; наконецъ жители *Москвы* совершенно вышли изъ повиновенія *Василію Ивановичу*, низложили его и даже насильно постригли его въ монахи²⁾ (въ 1610 г.). Наступило самое

¹⁾ *Исидоръ* митрополитъ Новгородскій, великолукскій и всего Поморія (т. е. всей сѣверной части Европейской Россіи, примыкающей къ Ледовитому океану), съ 1603 г., изъ игуменовъ Соловецкаго монастыря; умный совѣтникъ *Шуйскаго*, искусный руководитель новгородцевъ въ борьбѣ со Шведами; испросившій имъ прощеніе отъ царя *Михаила Феодоровича*, за вынужденную присягу Шведскимъ Королевичамъ.

²⁾ *В. И. Шуйскій* польскимъ утманомъ *Жолкѣвскимъ*, овладѣвшимъ Москвою, былъ отосланъ въ Варшаву, гдѣ бывший царь вмѣстѣ съ бра-

смутное время въ исторіи Россіи: Поляки завладѣли столицей, король ихъ объявилъ притязанія на самую корону, тогда народъ поднялся повсюду, очистилъ свою столицу отъ Поляковъ и чрезъ своихъ выборныхъ представителей въ началѣ 1613 г., выбралъ царемъ Михаила Ѳеодоровича Романовича.

Михаилъ Ѳеодоровичъ, родоначальникъ, нынѣ благополучно царствующаго, императорскаго дома, родился 12 іюля 1596 г. отъ боярина Ѳеодора Никитича Романова (впоследствии патріарха Филарета), роднаго племянника первой супруги Іоанна IV, Анастасіи Романовны и Ксеніи Ивановны (урожд. Шестовой), въ монастырѣ Марѣи Первой поповъ за Михаила Ѳеодоровича подалъ патріархъ Гермогенъ. Избранный единогласно великимъ земскимъ соборомъ въ цари, 21 февраля 1613 г., Михаилъ Ѳеодоровичъ, не безъ колебаній, противъ своей воли, далъ свое согласіе на это избраніе, 14 марта, въ Ипатіевскомъ Костромскомъ монастырѣ, гдѣ онъ вѣсть съ своею матерью проживалъ. Въ Москву прибылъ 2-го мая.

Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ (14 марта 1613 г. по 12 іюля 1645 г.) на царство вѣнчался въ воскресенье, 11 іюля 1613 г., на 17 году своей жизни.

Предъ вѣнчаніемъ, онъ по примѣру своихъ предшественниковъ, говорилъ рѣчь, въ заключеніе которой предложилъ духовенству вѣнчать его: „по Божіей милости и по данной вамъ благодати Св. Духа, по вашему и всякихъ чиновъ всего Московскаго государства избранію, богомольцы наши, благословите и вѣнчайте насъ на наши великія государства царскимъ вѣнцомъ и діадимомъ, по прежнему царскому чину и достоинству“. Въ отвѣтъ Казанскій митрополитъ Ефремъ распространился о недавнемъ смутномъ времени, упомянулъ объ обстоятельствахъ избранія новаго царя, въ заключеніе предста-

томъ своимъ и скончался; тѣло его было перевезено въ Москву уже въ 1635 г. и погребено въ Архангельскомъ соборѣ.

вилъ цѣлый рядъ пожеланій царю и закончилъ свою рѣчь слѣдующими глубокознаменательными словами: «прими же, Государь, превысочайшую честь и вышехвальную славу, вѣнецъ царствія на главу свою, вѣнецъ, его же взыскалъ отъ древнихъ дѣтъ предокъ твой, Владиміръ Мономахъ; да процвѣтетъ намъ отъ вашего царскаго, прекрасно-цвѣтущаго корени, пресвятая и прекрасная вѣтвь, въ надежду и на слѣдїе встѣмъ великимъ государствамъ Россійскаго царства».

Коронованіе Михаила Ѳеодоровича было совершено, при служеніи двухъ митрополитовъ (первенствовавшего—казанскаго—Ефрема и Ростовскаго—Кирилла), четырехъ архіепископовъ (Рязанскаго, Суздальскаго, Вологодскаго и Архангельскаго) и одного епископа—Псковскаго, множества архимандритовъ и игуменовъ... Послѣ возложенія креста, бармы и вѣнца, по чину вѣнчанія Ѳеодора Іоанновича, митр. Ефремъ вручилъ царю скипетръ и державу съ слѣдующими словами: «О Боговѣнчаный Царь и Великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи самодержецъ! Прими отъ Бога данныя тебѣ державу и скипетръ, правити хоругви великаго царства Россійскаго, и блюди, и храни ихъ, елико твоя сила»... Послѣ вѣнчанія митр. Ефремъ привѣтствовалъ царя рѣчью, во многомъ буквально сходною съ рѣчью митр. Діонисія царю Ѳеодору Іоанновичу. Въ отвѣтъ на эту рѣчь и присутствующіе при вѣнчаніи Михаила Ѳеодоровича, подобно тому какъ было 29 лѣтъ тому назадъ, восклицали: «оно (т. е. царствованіе) будетъ многолѣтно!» На этотъ разъ, при видѣ цвѣтущаго здоровья, царственнаго юноши, народъ своимъ восклицаніемъ выражалъ полную свою увѣренность въ многолѣтїи нововѣнчаннаго государя: «Самъ Богъ предъизбралъ и помазалъ его на царство въ чревѣ матери», говорилъ народъ, расходясь изъ Кремля, съ клочками ободраннаго имъ царскаго мѣста, — «не даромъ ненавидѣлъ и гналъ родъ Романовыхъ Борисъ, по волхвованію предъзнавъ о будущей славѣ его и о томъ, что роду Романовыхъ предопредѣлено царствовать въ Россіи»...¹⁾

¹⁾ Михаилу Ѳеодоровичу служили тронъ-золотыя кресла, украшенные 1494 ладами, 7,306 бирюзами, 2 большими топазами, 4 аметистами, 16 жемчужинами и 2 карифскими зернами.

Алексей Михайлович (12 июля 1645 г. 29 января 1676 г.), сын Михаила Фед. (род. в 1629 г.) вѣнчался на царство въ воскресенье, 28-го сентября 1645 г., съ невиданною до него пышностію. На царѣ были надѣты — платно атласъ золотной по бѣлой землѣ съ обнизаннымъ жемчужнымъ широкимъ кружевомъ съ каменьями, кафтанъ становой, зипунъ червчатого атласа безъ ожерелья, теѣма большая новая, шапка горлатная большая, сапоги визаннские и жезлъ (съ клюкою, изъ краснаго сердолика и драгоценными камнями). Вѣнчальный престолъ (извѣстенъ подъ названіемъ Годуновыхъ кресель, какъ присланный Годунову, въ 1605 г., персид. шахомъ) былъ обложенъ золотымъ листомъ, украшенъ 788 зернами жемчужными, множествомъ бирюзъ и искрами яхонтовыми; къ нему приставленъ былъ приступецъ, обитый золотнымъ бархатомъ. Подлѣ царскаго мѣста, на возвышеніи же, былъ поставленъ патриаршій стулъ съ золотною бархатною подушкою. Подлѣ царя, съ правой стороны стояли его воспитатель, бояринъ Морозовъ и постельничій Аничковъ. Вѣнчалъ патриархъ Іосифъ съ тремя митрополитами, пятью архіереями и множествомъ архимандритовъ.

Вѣнчаніе совершено по прежнему чину, съ слѣдующими особенностями: во время великаго выхода, шедшій впереди, Новгородскій митрополитъ осѣнилъ царя крестомъ; муропомазаніе патриархъ совершилъ между прочимъ, на бородѣ и подъ бороною; царь былъ приобщенъ св. Таинъ непосредственно послѣ патриарха; послѣ заамвонной молитвы, царю былъ поднесенъ антидоръ. — Принимая поздравленія духовенства и бояръ, царь въ соборѣ пригласилъ ихъ на обѣдъ въ Грановитую Палату.

Царь обѣдалъ, въ столовой одеждѣ, за особымъ столомъ вмѣстѣ съ патриархомъ, который, впрочемъ, сидѣлъ отъ него въ разстояніи болѣе сажени; бояре и докольничіе сидѣли по правую сторону царскаго стола, а духовные — по лѣвую. На другой день происходили поздравленія царя, причемъ подне-

сены были царю болѣе или менѣе цѣнныя приношенія (подробно описанныя въ свое время).

Федоръ Алексѣевичъ (сынъ царя Алексѣя Мих. и кн. Маріи Ильинишны Милославской, род. въ 1661 г.), царствовавшій съ 29 января 1676 г. по 27 апрѣля 1682 г., былъ самымъ отцомъ при своей жизни, 1-го сентября 1674 г. торжественно, въ Успенскомъ соборѣ, объявленъ народу наследникомъ¹⁾. По смерти отца, Федоръ вступилъ на престолъ, къ сожалѣнію, этотъ добрый, оч. умный и, по своему времени, весьма образованный и развитой государь страдалъ неизлечимымъ недугомъ, который мѣшалъ ему даже ходить и наконецъ свелъ его въ могилу на 20 году жизни. Темъ не менѣе вѣнчаніе Федора Алекс. совершилось 18-го июня 1676 г., самымъ пышнымъ образомъ съ особенностями, которыя стали обязательными для всѣхъ послѣдующихъ коронованій. На Чертежномъ мѣстѣ около царя стояли трое бояръ, двое даже подерживали царя, когда ему нужно было стоять. Послѣ обычной рѣчи, въ которой царь высказывалъ свою волю короноваться патриархъ предложилъ ему вопросъ: «омако върушиши и исповѣдуеши, Царь и Великій князь, Отца, Сына и св. Духа?» Царь, оговорившись — «вѣра моя такова», прочиталъ Символь вѣры. Предъ великимъ выходомъ, патриархъ Іоакимъ²⁾ совершилъ

¹⁾ Для этого составленъ былъ особый чинъ обрядный: были прочтены приличныя событію мѣста изъ Евангелія, Апостола и Пророчествъ, совершено водоосвященіе и кропленіе св. водою, произнесены рѣчи отъ патриарха къ царю, отъ царя и царевича къ патриарху, были поздравленія отъ духовныхъ и мірянъ къ царю и царевичу и обратныя отъ послѣднихъ къ освященному собору, синклиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ; въ заключеніе царь пожаловалъ всѣмъ служившимъ людямъ прибавку къ ихъ жалованью.

²⁾ 9-й патриархъ (1663—1690 г.) ревностный блюститель Православія и Русской старины, поему не любилъ царя Петра за его нововведенія и близкія сношенія съ иноземцами: мысли свои на этотъ счетъ онъ изложилъ въ завѣщаніи.

муропомазаніе, причеиъ всякій разъ отиралъ помазанныя мѣста губкою, которая тотчасъ была сожжена патриархомъ въ алтарь «въ сокровенномъ мѣстѣ», «да не како что отъ сего на землю падеть». . . 1) Приобщеніе св. Таинъ, по чину священно-служителей, совершено было царемъ въ алтарь, съ затворенными царскими вратами, послѣ приобщенія священниковъ до приобщенія діаконовъ. . .

При коронаціи Θεодора Алексѣевича находились — голландскій посланникъ и другіе почетные иностранцы.

По смерти бездѣтнаго Θεодора Алексѣевича, изъ двухъ его братьевъ, 16 лѣтняго, но «скорбнаго главою» Іоанна и, десятилѣтняго, но многообѣщавшаго, Петра, избранъ былъ царемъ послѣдній, подъ опекою его матери, Наталіи Кирилловны Нарышкиной. Но сестра Петра, рожденная отъ одной съ Іоанномъ матери (Маріи Милославской), властолюбивая Софья, добилась чрезъ стрѣльцовъ признанія (18 мая) царемъ вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанна, подъ ея опекою до совершеннолѣтія Петра, о чемъ и было обнародовано 29 мая.

Іоаннъ V и Петръ I Алексѣевичи вѣнчались 25 мая 1682 г. На обоихъ царяхъ былъ одинаковый нарядъ: золотные кафтаны съ кружевомъ, и шапки, съ драгоценными заплатами. Тронъ серебряный, золоченый, съ символическими фигурами — орла, льва и едиворопа, представлялъ широкія кресла, на два перегороженныя отъ ступеней трона. Царскія регалии были сдѣланы новыя, но столь сходныя, что почти не возможно было ихъ отличить 2). Вѣнчаніе было совершено по чину вѣнчанія Θεодора Алексѣевича, Патриархъ Іоакимъ

Въ продолженіи 8 дней послѣ помазанія, Θεодоръ Алексѣевичъ не умывался и даже не снималъ съ себя бѣлья, бывшаго на немъ во время муропомазанія.

2) Замѣчательно, что алмазная шапка царя Петра, по виду совершенно сходная съ шапкою Іоанна, при одинаковомъ числѣ камней (900), была цѣннѣе на 1,719 руб

въначаль царей въ греческомъ саккосъ, при сослуженіи 8 архіереевъ, 8 архимандритовъ и др. духовныхъ. 13 іюля нововънчаные цари въздили въ Троицко-Сергіевъ монастырь.

Федоръ Алексѣевичъ былъ послѣдній государь, вънчавшійся, такъ называемыми регаліями Мономаха: со времени коронованія его братьевъ преемниковъ, эти регалии только выносятся особыми лицами въ соборъ изъ Оружейной Палаты на время коронованія... Муропомазаніе же совершается изъ чаши при-славной, но преданію, вмѣстѣ съ регаліями Владиміру Мономаху.

Екатерина I Алексѣевна ¹⁾, вторая супруга ²⁾ императора Петра I, по смерти его провозглашенная царствующею императрицею (29 генваря 1725 г.—6-е мая 1727 г.), была коронована еще, при жизни своего супруга. Петръ I манифестомъ, отъ 15-го ноябрю 1723 г., объявилъ волю свою короновать Екатерину: въ этомъ манифестѣ императоръ, сославшись на «непремѣнный обычай потента (т. е. владѣтельнаго государя) во всѣхъ христіанскихъ государствахъ супругъ своихъ вънчать и не точию нынѣ, но и древле у православныхъ гре-

1) Екатерина была дочь литовскаго обывателя, или крестьянина, Самуила Свовородскаго или, какъ, послѣ стали употреблять, Снавроискаго, род. 15 го апрѣля 1686 г. называлась Мартою, и жила (съ трехъ дѣтъ) приѣмшемъ у настора г. Мариенбурга, Глюка до 1702 г., когда она, по взятіи города русскими (во время войны съ Шведами), сдѣлалась плѣнницею генерала Б. П. Шереметьева; отъ него она скоро перешла къ кн. А. Д. Меншикову, у котораго вскорѣ взялъ ее Петръ I: по присоединеніи Марты, воспитанной въ протестантской религіи, къ православію, съ именемъ Екатерины Алексѣевны, Петръ сочетался съ нею бракомъ, сперва тайнымъ, хотя и церковнымъ, съ 1711 г. — открытымъ, гражданскимъ. Изъ шести дѣтей, рожденныхъ ею отъ Петра I, пережили родителей только двѣ дочери—Анна и Елизавета.

2) О первой супругѣ см. ниже въ принчаніи къ очерку коронованія Анны Іоанновны.

ческих императоров, заявляя, что «любезнѣйшая его супруга въ прошедшей 21 лѣтней войнѣ тяжкіе труды и самый смертный страхъ отложя, во всѣхъ его великихъ трудахъ великою его помощницею¹⁾ была, и не точю въ семь, но и во многихъ воинскихъ дѣйствіяхъ, отложя немощь женскую, волею съ нимъ присутствовала, и велико возможно помогала, а иначе въ Прутской баталіи съ Турки (гдѣ нашего войска 22 тысячи, а Турокъ 270 тысячъ было), почитай отчаянномъ времени, какъ мужески, а не женски поступала». — «Того ради», такъ заканчивается манифестъ, «данною намъ Бога самовластію за такіе супруги наша труды коронаціею короны почтить, еже Богу изволившу, нынѣшнія зимы въ Москвѣ имѣть совершенно быть». — По примѣру Петра I, и всѣ преемники его заранѣе стали извѣщать своихъ подданныхъ о предполагаемой коронаціи, вслѣдствіе чего, ко дню коронаціи

1) Природа надѣлила Екатерину статною, здоровою, свѣжею вишностию; Приятныя черты лица ея представляли что-то особенное: (онѣ были неуловимы для кисти художника, и съ нею нельзя было снять хорошаго портрета. Отличалась ловкостію во всѣхъ доступныхъ ей физич. упражненіяхъ; обладала чрезвычайною силою и крѣпостію. Характеръ представлялъ смѣсь замѣчательной женственности и почти мужской отваги. Необыкновенно обходительная, добрая и чувствительная, ласкою и кроткимъ словомъ смягчавшая самые страшные порывы гнѣва Петра, она при опасности не боялась стать лицомъ къ лицу съ нею. Необразованная, незнавшая грамоты, она умѣла показывать даже въ государственныхъ бесѣдахъ Петра съ сановниками такой здравый умъ и такія вѣрныя сужденія, что нерѣдко выводила опытныхъ государственныхъ людей изъ лабиринта правительственной софистики, и къ удивленію ихъ бросала новый свѣтъ на важные вопросы. При этомъ отличалась веселымъ нравомъ. По этому Петръ не могъ обойтись безъ Екатерины. Она почти всюду сопровождала его: Она ѣхала обыкновенно въ отдѣльномъ поѣздѣ; поѣздъ царя отличался простою, а — Екатерины пышностію, но такую привлекательною, что самъ Петръ не могъ не любоваться ея умѣніемъ быть императрицею...

въ Москву стали съѣзжаться депутаціи отъ разныхъ Россій городовъ. Въ февралѣ 1724 г. Петръ выѣхалъ съ Екатериною изъ Петербурга и прибылъ 22 марта въ Лѣтній Московскій дворець. 5-го мая, особые герольды или глашатаи, въ сопровожденіи трубачей и литавричиковъ, объявили на главныхъ площадяхъ Москвы о предстоящей коронаціи. 6-го мая Петръ переѣхалъ въ Кремлевскій дворець. Вечеромъ во всѣхъ московскихъ церквахъ было отправлено всеобщее богослуженіе. 7-го мая въ 8 часовъ утра, когда войска расположились на Ивановской площади, начался торжественный благовѣстъ; въ Успенскомъ соборѣ были отслужены молебень о здравіи государя и государыни и прочитаны часы. Около 10-ти часовъ открылся торжественный выходъ: процессія отъ Краснаго крыльца, по коему въ старину и теперь въ торжественныхъ случаяхъ цари имѣютъ до самаго собора, двигалась по особому, съ перилами, помосту (15 футовъ шириною), накрытому краснымъ сукномъ, среди двухъ рядовъ гвардейскихъ гренадеровъ въ шапкахъ съ плюмажемъ (т. е. съ украшеніемъ изъ перьевъ). Шествіе открылось кавалергардами¹⁾, за ними шли пажии²⁾

1) Такъ названъ отрядъ въ 60 конно гвардейцевъ, набранныхъ Петромъ специально для почетной стражи при коронаціи изъ оберъ-офицеровъ войска, находившагося въ Москвѣ. Кнѣзаномъ этого отряда считался самъ государь. Въ 1731 г. кавалергарды были упразднены, а въ 1762 г. восстановлены и доселѣ существуютъ, какъ почетная стража при болѣе или менѣе важныхъ придворныхъ торжествахъ.

2) Пажи—это молодые дворяне, со времени Петра, по примѣру западно-европейскихъ дворовъ, употребляемые для почетныхъ услугъ членамъ императорской фамиліи. Екатерина II учредила въ 1784 г. особое учебное заведеніе, подъ названіемъ Пажескаго Корпуса, для обученія пажей. Съ 1834 въ корпусъ положено принимать дѣтей особъ только первыхъ трехъ классовъ на определенное и тѣсное число. Пажи по очереди наряжаются на почетную службу при дворѣ въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Форма—кадетская, только вмѣсто шапокъ пажи носятъ каски съ султанами. По окончаніи курса (сходнаго съ кадетскимъ), вообще поступаютъ въ войска.

императрицы съ своимъ гофмейстеромъ (надзирателемъ), далѣ шелъ 1-й церемоніймейстеръ (бригадиръ Шуваловъ) съ жезломъ, потомъ депутаты изъ провинцій, военные высшіе чины, два герольдмейстера ¹⁾ съ своими знаками, высшіе сановники несли царскія регалии, за ними слѣдовалъ верховный маршалъ или главный распорядитель процессіи (гр. Толстой), съ великолѣпнымъ жезломъ (увѣнчаннымъ императорскимъ золотымъ гербомъ съ большимъ изумрудомъ на верху), за Толстымъ шелъ императоръ, съ князьями Меншиковымъ и Репнинымъ позади, наконецъ слѣдовала, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, о шести серебряныхъ столбикахъ, императрица въ платьѣ (въ сившемъ ок. 150 фунтовъ), на которомъ вышито было множество золотыхъ орловъ (сработано въ Парижѣ за 4 тысячи руб.), поддерживаемая герцогомъ Голштинскимъ со свитою ²⁾ и т. п. Во время шествія всѣ войска держали на караулѣ, играла музыка и били въ барабаны. У входныхъ дверей собора архіепископъ Новгородскій, Θεодосій ³⁾ окадилъ и архіепископскій, Θεофанъ Прокоповичъ ⁴⁾ окропилъ св. водою импе-

¹⁾ Герольдмейстеры сановники, завѣдывавшіе, со времени Петра I, дѣлами о дворянствѣ, сочиненіемъ гербовъ, въ частности наблюдавшие за тѣмъ, чтобы дворяне не укрывались отъ службы. Въ 1722 г. учреждена была особая коллегія...

²⁾ Позади, по сторонамъ, за императрицею слѣдовали ассистентами — генералъ адмиралъ; гр. Апраксинъ и великій канцлеръ; гр. Головкинъ, 4 знатнѣйшихъ дамы (кн. Меншикова и Трубецкая, гр. Головкина и Брюсъ) несли шлейфъ...

³⁾ Θεодосій Яновскій архіепископъ новгородскій съ 1720 г. Первый пріисягнулъ, по смерти Петра I, Екатеринѣ I; не смотря на то впоследствии возбудилъ своимъ крайнимъ честолюбіемъ гнѣвъ императрицы и былъ заточенъ въ Николю-Корельскій монастырь, гдѣ и умеръ 3 февр. 1726 г.

⁴⁾ Θεофанъ (род. въ 1681) сынъ кіевскаго мѣщанина, воспитанникъ школъ — кіевской, владимірской (волинской) и римской, постригшійся въ Почаевскомъ монастырѣ, учитель и потомъ начальникъ Кіевской академіи,

раторскія регалии, — архіеп. Θεодосій поднесъ крестъ императору и императрицѣ, а архіеп. Θεοφάνъ окропилъ ихъ св. водою. При входѣ ихъ Величество въ соборъ пѣвчіе запѣли 100 псаломъ. Императрица, доведенная герцогомъ только до трона, посрединѣ собора, возведена была на тронъ (вышиною три аршина, шириною — шесть, о 12 ступеняхъ, позолоченный и украшенный живописью) самимъ Петромъ. На тронѣ, ¹⁾ подъ великолѣпнымъ бархатнымъ балдахиномъ стояли два старинныхъ, богатоукрашенныхъ кресла-императоръ сѣлъ на правое, а императрица — на лѣвое, послѣ нихъ и духовенство сѣло на покрытыя краснымъ сукномъ скамьи, расположенныя по обѣ стороны пути отъ трона до амвона. По окончаніи псалма императоръ всталъ и взявъ скипетръ, громко сказалъ духовенству, подошедшему къ трону, слѣдующее: «понеже всѣмъ извѣстно есть, какъ прежде объявили мы манифестомъ, о намѣреніи своемъ для коронованія любезнѣйшей нашей супруги, которое нынѣ по чину церковному извольте совершить».

Коронованіе совершено было, по чину коронованія Θεодора Алексѣевича. Императорскія регалии (порфиру, корону, и державу), по поднесеніи архіепископами, возлагалъ на Ека-

въ 1716 г. переведенъ Петромъ (обратившимъ на него вниманіе еще въ 1706 г.) въ Петербургъ и назначенъ епископомъ Псковскимъ, въ 1721 — архіепископомъ. О дальнѣйшей судьбѣ см. въ примѣчаніи къ очерку коронаціи Анны Иоанновны. Это былъ даровитѣйшій и просвѣщеннѣйшій сотрудникъ Петра въ церковномъ управленіи, авторъ многихъ богословскихъ сочиненій и составитель важныхъ государственныхъ актовъ («Духовный регламентъ», уставъ о монахахъ и училищахъ, и т. п.) къ сожалѣнію запятнавшій себя сильнымъ властолюбіемъ.

¹⁾ На ступеняхъ трона, около него и на самомъ тронѣ, позади ихъ Величество на опредѣленныхъ мѣстахъ стояли болѣе 20 сановниковъ. Остальнымъ присутствовавшимъ, кромѣ лицъ царской фамилии помѣстившихся недалеко отъ трона, отведены были особыя мѣста на галереяхъ, устроенныхъ вдоль по обѣимъ сторонамъ собора.

терину императоръ. Когда Петръ, держа въ лѣвой рукѣ скипетръ, правую — надѣвалъ корону на Екатерину, та со слезами благодарности нагнулась было чтобы обнять его колѣни, но Петръ не допустилъ ее до того. Корона была сдѣлана русскимъ мастеромъ, нарочито для Екатерины, вся сквозная, крестообразнымъ переплетомъ, въ $4\frac{1}{2}$ фунтовъ вѣсомъ, съ 2,564 алмазами и другими драгоценными камнями; на самомъ верху подъ брилліантовымъ крестомъ вставленъ, вмѣсто шара, рубинъ необыкновенной величины и самой чистой воды ¹⁾. При пѣніи многолѣтія и принесеніи поздравленій, раздались залпы изъ пушекъ. Литургію Ихъ Величества слушали не на тронѣ, а на своихъ обычныхъ царскихъ мѣстахъ. Ослабѣвшая отъ говѣнія въ послѣдніе три дня, императрица слушала литургію, снявши тяжеловѣсную корону. Муропомазаніе на челѣ, на персяхъ и на рукахъ, за тѣмъ приобщеніе св. Тайнъ совершены были у царскихъ вратъ, а не въ алтарѣ. По окончаніи литургіи былъ произведенъ другой залпъ. Предъ выходомъ изъ собора, архіепископъ Теофанъ произнесъ пространную рѣчь, въ которой, между прочимъ, старался обстоятельно доказать всю справедливость полученія Екатериною короны отъ Бога и отъ супруга своего: «много ли видимъ въ свѣтъ толь праведныхъ коронованій?.... Всякая изъ славныхъ женъ, получившихъ царскій вѣнецъ, собственно похвалою прославилась, а не всѣми кунно добродѣтелями, достойными толикаго сана.... А наша Боговѣнчанная императрица совмѣстила въ себѣ: не лицемерное благочестіе къ Богу, неизмѣнную любовь и вѣрность къ мужу и государю своему, неусыпное призрѣніе къ порфиророднымъ дочерямъ, великому внуку, и всей высокой фамиліи, щедрота къ нищимъ, милосердіе къ бѣднымъ и виноватымъ, матернее ко всѣмъ подданнымъ усердіе...; зримъ даже

¹⁾ Этотъ камень купленъ для царя Алексѣя Михайловича его посланникомъ въ Пекинѣ за 60 т. руб. Вся корона оцѣнена была (въ 1725 г.) въ полтора милліона руб.

въ ней вещь весьма дивную: женская плоть не умаляет великодушія, высота чести не отменяетъ умеренности нравовъ, умеренность не мѣшаетъ велелѣнію, велелѣніе не вредитъ экономіи, и изобиліе всякихъ красотъ, утѣхъ, сладостей не умягчаетъ мужественной готовности на труды и алмазную терпѣнія въ подвигахъ... Сія великая героиня толь сильна въ семь явилась, яко не многимъ и мужемъ оставила сравненіе съ собою: претерпѣвала въ походахъ—безгодія, варъ, зной, стужи, бури, малоудобныя переправы, неспособныя квартиры и прочія здравію вредительныя трудности...; не вострепетало ея сердце въ самыхъ марсовыхъ громахъ, въ самыхъ морскихъ смущеніяхъ, вездѣ въ смертномъ обстояніи...“ Въ заключеніе ораторъ обращается непосредственно сперва къ императрицѣ, потомъ къ императору, съ такими словами: «праведная, безприкладно праведная сія тебѣ данная нынѣ корона, праведна и радость, праведна и слава наша! Благословенъ Богомъ и ты державнѣйшій императоръ, строящій благая и праведная, виновниче всѣхъ благихъ нашихъ: сдѣлалъ ты дѣло сіе въ Россіи не обычное, но сдѣлалъ и необычно праведное: Екатерину возвеличивъ, самую добродѣтель возвеличилъ, увѣнчавъ благоутробную сію мать российскую, всю нынѣ Россію вѣнчалъ.... И такъ благословенна ты Богомъ вѣнчанная мать и Государыня наша!... Благословенна и ты высокая фамилія монаршая!... Благословенна ты вся Богомъ въ Петръ прославленная Россія! Твое сіе благолѣпіе, твоя красота... Что убо вамъ, о Боговѣнчанная пара, принесемъ въ даръ, Кія соплетемъ вѣнцы похвалъ? Нѣтъ довольной силы ко благодарствію, не имѣемъ слова....“

Послѣ литургіи, императоръ, по слабости здоровья, возвратился во дворець, а императрица, торжественно, при бросаніи въ народъ золотыхъ и серебряныхъ жетоновъ, при звонѣ колоколовъ, при цальбѣ орудій и при звукахъ трубъ и литавръ, посѣтила Архангельскій соборъ и дѣвичій Вознесенскій¹⁾

¹⁾ Этотъ монастырь построенъ въ 1389 г. супругою вел. князя Димитрія Іоанновича Донскаго Евдокією (мощи коей почиваютъ подъ спудомъ); главная церковь устроена въ честь Вознесенія Господня и служила усыпальницею для великихъ княгинь и царицъ до XVIII вѣка. Всѣхъ гробницъ 35.

монастырь для поклонения праху почивающих там государей и государынь. Изъ монастыря Екатерина возвратилась во дворецъ въ каретѣ.

Въ Грановитой палатѣ былъ обѣдъ на пяти столахъ: 1) для Ихъ Величествъ, подъ балдахиномъ, 2) для Герцога Голштинскаго, 3) для высшаго духовенства, 4) для знатныхъ кавалеровъ и 5) для дамъ и фрейлинъ. Знатные особы получили изъ рукъ Меншикова коронаціонныя золотыя медали. На Ороду выставлены были на площади жареные быки, начиненныя птицами; вино лилось изъ двухъ фонтановъ. На другой день утромъ императрица принимала поздравленія отъ кавалеровъ, вечеромъ перѣехала, въ сопровожденіи кавалергардовъ, въ дѣтній преображенскій дворецъ. 10-го мая въ Кремлевскомъ дворцѣ императрица принимала поздравленія отъ знатныхъ дамъ, а вечеромъ былъ данъ на царциномъ лугу праздникъ, окончившійся великолѣпнымъ фейерверкомъ. Торжества продолжались до 16-го мая. 16-го июля императорская чета оставила Москву.

Петръ II ¹⁾ (съ 7 мая 1727 по 19 генваря 1730 г.) на II-мъ году жизни вступилъ на престолъ; 10-го октября 1727 г., по рѣшенію Верховнаго Совѣта (высшее правительств. собраніе, учрежденное Екатериною I въ 1726 г.) былъ изданъ манифестъ о воспріятіи юнымъ императоромъ намѣренія возложить на себя императорскую корону и совершить священное помазаніе въ Москвѣ, посѣдуя Боговѣнчаннымъ предкамъ своимъ и всѣмъ христіанскимъ potentатамъ, и исповѣдуя, что полученная ими преедѣлкія и преславныя манархіи держава есть даръ и

¹⁾ Петръ II, внукъ Петра Великаго и первой супруги его Евдокии Лопухиной, сынъ царевича Алексѣя Петровича (умершаго во время суда надъ нимъ въ 1718 г.) и принцессы Вольфенбюттельской, Софьи-Шарлотты (своиченицы германскаго императора), род. 13 октября 1715 г.; умеръ въ Москвѣ вслѣдствіе застуженія оспы, 19 генваря 1730 г. въ самый день, назначенный для бракосочетанія его съ княжною Долгорукою.

данный ему от Царя царствующихъ 9 января 1728 года императоръ со дворомъ, при громѣ пушекъ, выѣхалъ изъ Петербурга. На пути въ Москву Петръ II заѣзжалъ въ Новгородъ за версту отъ города, онъ былъ встрѣченъ 400 мальчиками (собранными архіеи. Теофаномъ) въ бѣлыхъ одеждахъ, съ красивыми нашивными на груди и на плечахъ (перевязями) и привѣтствованъ по русски и по латыни двумя изъ нихъ. Отсюда императоръ слѣдовалъ въ городъ, среди двухъ рядовъ дворянъ и горожанъ. У триумфальныхъ воротъ Петръ, выслушавъ привѣтствіе отъ архіеи. Теофана, подѣловалъ крестъ и руку владыки; по отслуженіи въ соборѣ литургіи, отобѣдалъ у архіепископа, причемъ попеременно пѣли пѣвчіе псалмы и играла музыка. Вечеромъ былъ сожженъ у архіерейскаго дома фейерверкъ изъ 150 пирамидъ. Предъ отъездомъ, принимая благословеніе отъ архіепископа, Петръ, между прочимъ, сказалъ ему: «церковь и подданные его имѣютъ двухъ сильныхъ покровителей — Бога и мечъ Царя», — разумѣя подъ мечемъ царя драгоценную шпагу, полученную имъ отъ дяди своего, римскаго императора, и находившуюся при немъ¹⁾.

Послѣ двухнедѣльной, по болѣзни, остановки въ подмосковномъ имѣніи Грузинской царицы, Петръ II, 4-го февраля торжественно въѣхалъ въ Москву, въ запряженной пугомъ восемью лошадьми, каретѣ, имѣя съ собою воспитателя своего барона А. И. Остермана. На пути въ Кремль устроены были, по указамъ Верховнаго Совѣта, трое, убранныхъ картинами и коврами, триумфальныхъ воротъ: у воротъ воздвигнутыхъ на счетъ Св. Синода, въ Китаѣ — городѣ, императора привѣт-

¹⁾ Вотъ текстъ рѣчи, кою два воспитанника Новгородскихъ привѣтствовали юнаго своего императора: «сей великій Новгородъ, нѣкогда престоль твоихъ предковъ, послалъ насъ чада своя, на срѣтеніе твое, да такоу малыхъ отрокахъ, аки сокращенъ, нижайше припадетъ къ ногамъ твоимъ, и чрезъ тѣхъ же, яко чрезъ утробы своя, выише да открыеть тебѣ вѣрность, любовь и послушаніе свое. Виуди убо счастливо и содержи его милосердно. Тебѣ же Царь царей да подасть жити и царствовати на многая лѣта; тако желаютъ ни пастырь нашъ, ни причеть, ни народъ».

ствовавъ архіеп. Теофанъ Прокоповичъ, между прочимъ, слѣдующими словами: „не врата только, но и сердца наша отверзаетъ тебѣ неизглаголанная радость, возбужденная въ насъ слухомъ пришествія твоего. Ибо сія радость есть не безнадѣжная, но родилась въ насъ отъ долгаго чаянія и ожиданія. Ожидати царствованія твоего повелѣвало намъ самое происхождение твое отъ утробы матернія, того же чаяти велѣла отеческая любовь къ тебѣ Петра Великаго, и о добромъ воспитаніи твоёмъ попеченіе его, и тожде утверждали въ насъ явно зримыя во отроческомъ составѣ твоёмъ цвѣты царскихъ добродѣтелей... Тако лицезрѣніемъ твоимъ обрадованныя, не сумнимся, что получа того, котораго мы ожидали, увидимъ и такового, каковаго надѣемся быти: милостива, правосудна, мудра и сильна, и радительна“). Иди и исполни всѣхъ желанія и надежды, иди и соверши отъ Бога врученное дѣло...“ 24 февраля были обнародованы два милостивыхъ манифеста—первый о сложеніи недоимокъ и штрафовъ и о смягченіи наказаній, второй—о не взысканіи подушной подати за майскую треть 1728 г.

Коронованіе совершилось 25 февраля: императоръ былъ въ кафтанѣ лейбъ-гвардейскаго Преображенскаго полка, въ сорочкѣ и галстукѣ изъ голландскаго полотна,—на головѣ, въ церкви, имѣлъ черную пуховую шляпу. Первосвященствовали при коронованіи архіепископы—Новгородскій Теофанъ и Ростовскій—Георгій Дашковъ²⁾. Корона была употреблена

¹⁾ По свидѣтельству Карамзина, Петръ II подавалъ о себѣ прекраснѣйшія надежды. По описанію одного иностраннаго дипломата (испанскаго), не по лѣтамъ, былъ высокъ ростомъ, красивъ собою, сложенъ хорошо и вѣрнко, имѣлъ поступь величественную и силу необыкновенную; былъ весьма щедръ; съ приближенными былъ ласковъ, но не забывалъ своего высокаго сана и не вдавался въ короткія связи; быстро все понималъ, но былъ осмотрителенъ, любилъ народъ свой и мало уважалъ другіе. Словомъ, онъ могъ быть великимъ государемъ, если бы удалось ему поправить недостатки воспитанія, даннаго ему Долгорукими....

²⁾ Георгій, изъ дворянской фамиліи Дашковыхъ, сначала стровтель Троицкаго Астраханскаго монастыря, затѣмъ съ 1711 г. архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры; 13 июля 1718 г. протонисанъ въ санъ ростовскаго епископа, въ 1726 г. пожалованъ

Екатерининская, не много поукрашенная. Приобщение Св. Таинъ происходило у царскихъ вратъ. Послѣ коронаціи архіеп. Теофанъ привѣтствовалъ нововѣнчаннаго царя рѣчью, въ которой, между прочимъ, указавъ на радость подданныхъ, приглашалъ и царя „радоваться о толикомъ призрѣніи къ нему Вышняго, купно же и — разсуждать и непрестанно помышлять, въ какое служеніе позовъ его Господь господствующихъ и Царь царствующихъ. Богъ требуетъ отъ тебя“, говорилъ царю архиастыръ, «да поеши Ему милость и судъ, не усты, но дѣлы: милость — да будутъ очи твои на вѣрныя земли, да служатъ тебѣ ходящіе путемъ нечестивымъ; — судъ — да не явится предъ тобою вещь законпреступная, да лукавые, хитро клеветущіе, гордые, и не сытые отверженцы будутъ, и да врученное тебѣ достояніе сіе очистиши отъ нечестиваеваемыхъ беззаконниковъ, во утрѣ, т. е. скоропоспѣшно и тщательно; да по слову великаго Павла, хотящіе имѣти при тебѣ тишину и безстрашіе, ищутъ тѣхъ и обрѣтаютъ не жестоковѣрнымъ дерзновеніемъ, но прилежнымъ благотвореніемъ; злоторожіе же да боятся тебе, искусомъ своимъ познавая, яко Божій ты слуга, во отмщеніе злымъ, не безъ ума мечъ носишь. О невѣсть же своей, Церкви святой, женихъ ея Христосъ требуетъ отъ тебе такого попеченія: взысканія нечестиваго, испразденія суетвѣрія, смиренія раздоровъ, умноженія здраваго ученія и сохраненія чина пастырскаго въ благосостояніи“. Послѣ коронаціи, Петръ II оставался въ Москвѣ, гдѣ и скончался 27 генваря 1730 г. отъ оспы, схваченной имъ во время крещенскаго водосвятія, и одинъ изъ всѣхъ императоровъ погребенъ, 12 февраля, въ Архангельскомъ соборѣ.

Въ архіепископа; онъ былъ врагъ Теофана Прокоповича, домогався восстановленія патриаршества въ Россіи и близко былъ къ осуществленію своего желанія, но, по интригамъ Теофана, лишенъ сана и сосланъ въ Вологодскій Спасо-Каменскій монастырь, гдѣ принялъ схиму съ именемъ Гедеопа; скончался въ 1734 г. въ Сидонскомъ монастырѣ.

По смерти Петра II, ближайшее право на престолъ принадлежало потомству старшей дочери Петра I, Аннѣ Петровнѣ, герцогини Голштинской (умершей въ 1728 г.), въ лицѣ сына ея, Карла Петра Ульриха; онъ еще былъ въ колыбели и находился при отцѣ въ Голштиніи. Пользуясь этимъ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта (Долгорукіе и Голицыны) рѣшились возвести на престолъ такую особу, которая правила бы государствомъ подъ вліяніемъ Верховнаго Совѣта и на этихъ условіяхъ 4 февраля предложили престолъ вдовствовавшей (съ 1710 г.) герцогинѣ Курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ (дочери царя Іоанна Алексѣевича и Прасковьи Феодоровны, род. 28 генваря 1694 г.), Анна Іоанновна тѣмъ легче и скорѣе согласилась на ограниченіе самодержавія, что она тяготилась своимъ положеніемъ въ Курляндіи и притомъ знала всю непрочность власти Верховнаго Совѣта. Изъ Митавы, гдѣ она проживала съ 1716 г., она прибыла 9 го февраля въ подмошное село Всесвятское ¹⁾, гдѣ принимала поздравленія отъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ. 15 февраля имѣла торжественный въѣздъ въ Москву. Въ этотъ же день и всѣ чины въ Успенскомъ соборѣ присягнули императрицѣ, по новой формѣ присяги, въ которой, хотя и не было упомянуто о правахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и о подтвержденныхъ новою императрицею избирательныхъ условій, но прежнія нѣкоторыя выраженія, означавшія самодержавіе, были исключены. Не смотря на всѣ старанія Верховниковъ скрыть отъ другихъ условія, на которыхъ они избрали Анну Іоанновну императрицею, эти условія скоро сдѣлались извѣстны и возбудили всеобщее негодованіе; особенно были возмущены дворя-

¹⁾ Это село, въ 7 верстахъ отъ Москвы, по Петербургской дорогѣ, принадлежало въ это время грузинской царской фамиліи, теперь принадлежитъ назвѣ. Въ саду и рощахъ его нѣкогда проеходило большее гулянье въ недѣлю святыхъ; въ настоящее время почти всѣ деревья вырублены; проживаютъ здѣсь только дѣтство семейства офицеровъ, по близости къ ходынскому и кадетскому лагерямъ.

не, служившіе въ гвардіи, высшее духовенство и всѣ знатныя лица, обойденныя Верховниками. 25 февраля явилась къ императрицѣ многочисленная депутация отъ духовенства, дворянства, и войска, съ просьбою отъ имени своихъ сословій возстановить прежнее самодержавіе, — императрица, конечно, тутъ же согласилась, и 28 февраля былъ объявленъ другой манифестъ о вступленіи на престолъ императрицы съ правомъ самодержавной государыни, причемъ повелѣвалось всѣмъ присягнувшимъ императрицѣ по формѣ, составленной Верховниками, вновь дать присягу по новой формѣ, гдѣ включены выраженія о самодержавіи, что и было произведено въ Москвѣ 1-го марта, по утру. — 16-го марта былъ изданъ манифестъ о предполагаемой коронаціи въ апрѣлѣ. 20 апрѣля указомъ повелѣно было отпраздновать день коронаціи по всему государству торжественнымъ богослуженіемъ, колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою. Коронація совершилась 28 апрѣля самымъ пышнымъ образомъ. Императрица была въ платьѣ изъ пунцовой парчи, вышитомъ цвѣтами. Возложеніе императорскихъ регалій на Анну Іоан. производилъ архіеп. Теофанъ при соучастіи архіеп. Тверскаго, Теофилакта Лопатинскаго¹⁾ Корона была новая, хотя по образцу Екатерининской.

По возложеніи всѣхъ регалій и по прощтіи многолѣтій, императрица встала съ своего престола и, отдавъ особымъ лицамъ скипетръ и державу, на колѣнахъ громко прочитала особую, въ первый разъ внесенную въ чинъ, молитву. Господи Боже отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ

¹⁾ Теофилактъ учился въ Кіевѣ и за границей, съ 1706 г. ректоръ Москов. академіи, съ 1722 г. архіеп. Тверскій и членъ св. Синода, впоследствии по интригамъ Теофана Прокоповича за изданіе книги Стефана Яворскаго «Камень Вѣры» лишенный сана, заключенъ въ крѣпость, откуда освобожденъ былъ только послѣ паденія Бирона; онъ былъ ревностный обличитель протестантизма и раскола, составилъ службу на день Полтавской битвы.

Твоимъ и премудростию Твоею устроивый челоуѣка, да управляетъ мѣръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя еси царя и судію преславному Всероссійскому царству. Исповѣдую неиздѣдимое Твое до мнѣ смотрѣніе, и благодаря Величеству Твоему поклоняюся; ты же Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною пресѣдющая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очами Твоими, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твою, еже да ся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего воздамъ Тебѣ слово; милостию и щедротою едиnorodнаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси, съ Пресвятымъ, и благимъ, и Живоворящимъ Твоимъ Духомъ, и во вѣки, аминь. По прочтеніи этой молитвы (доселѣ при коронаціи читаемой), всѣ присутствующіе цари на колѣнахъ выслушали благодарственную молитву, которую прочиталъ съ колѣнопреклоненіемъ архіеп. Теофанъ, одна императрица стояла на своемъ тронѣ: «Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостию и богатымъ промысломъ управляяй всяческая (см. въ «чиновникѣ» на торжество восшествія Государя Императора на престолѣ).

Муропомазаніе и приобщеніе св. Тайны совершены были, по чину коронаванія Θεодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей. Анна Іоанновна первая изъ царствовавшихъ императрицъ приняла св. Тайны, какъ священнослужители, въ алтарѣ, предъ св. престоломъ. . После литургіи отъ имени всѣхъ чиновъ архіеп. Теофанъ привѣтствовалъ императрицу глубоко трогательною рѣчью: «видимъ на тебѣ великая Государя, говоритъ между прочимъ святитель, сущій Промыслъ Божій. Кому не извѣстны бывшія твоя до селѣ скорби? въ лѣтахъ отроческихъ поспѣло сиротство, въ юношескомъ возрастѣ, еще брачнымъ, тако рещи, свѣщамъ не угасшимъ, помрачило вдовство. Еще жъ ты слезы не осохли, а пришла нужда плакати о заклю-

челви единоутробной крови. Въ томъ же самомъ несчастіи поразило громъ матерней смерти, стало жь хуже другое то осиротвѣе. Да скоро и третіе послалъ Богъ по умершемъ державномъ дядѣ. А тѣсноту сердца твоего въ безчести и гоненіи, да еще отъ безбожнаго раба, т. е. князя Меншикова, которыми наищемъ шарами? И еще того не конецъ. Судилъ Богъ слышати и дражайшаго племянника въ вышняя отшествіе Богомъ вѣнчаннаго государя нашего, и таки бы не довольно того между вѣмъ тѣмъ, хлѣбъ за скудостію своею горькій, и то не вовсе надежный, такъ что притча вдовы горлицы на сухомъ древѣ сѣдящей, на тебѣ истину получила. Видѣвшій же всякъ скорби твоя, видитъ нынѣ данныя тебѣ отъ Бога избаву и прославленіе. Но и самое небо въ настоящій день коронаціи, также изобразуетъ Божіе о тебѣ смотрѣніе: по дождю съ утра туманномъ помраченіи, просвѣтилось всечистымъ сіяніемъ, когда настала пора къ славному шествію. Кончилъ проповѣдникъ рѣчь заявленіемъ единодушнаго желанія всѣхъ вѣрноподданныхъ, да безсмертный Царь, посадившій Анну на престолъ, а содержитъ ее, прогоняя отъ лица ея навѣтованію враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и одобряя видѣти ей породафирородную фамилію во здравіи и веселіи и всю превеликую имперію, достояніе ея, везыблему си крѣпку, успѣвающую въ славу и силу и зовся благая.

По окончаніи литургіи, императрица подошла къ царицѣ Евдокіѣ¹⁾ (первой супругѣ Петра I), скрытно присутствовав-

¹⁾ Евдокія Федоровна происходила изъ боярскаго рода Лопухиныхъ, род. 30 июля 1669 г.; 19-ти лѣтъ вышла въ 1689 г. замужъ за 16-тилѣтняго Петра по желанію матери его. Разность взглядовъ на условія жизни была причиною непрочности этого брака, несмотря на рожденіе сына (въ 1690 г.), несчастнаго Алексѣя. Въ 1698 г. Петръ изъ-за границы (куда онъ въ первый разъ отправился) побуждалъ ее постричься, что и было исполнено, впрочемъ съ насиліемъ, въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ; въ иночествѣ названа Еленою. После осужденія царевича Алексѣя (въ 1718 г.), переведена была въ Ладугу, въ 1725 г., при Екатеринѣ I, въ Шлиссельбургъ; при внуцѣ своемъ, Петрѣ II, жила въ Вознесенскомъ Кремлевскомъ монастырѣ, гдѣ скончалась 27 августа 1731 г. и погребена.

шей въ соборѣ, обнимала ее и просила ея дружбы, и обѣ проливали искреннія слезы. На пути изъ Успенскаго собора въ Архангельскій, императрица сама разбрасывала въ народъ золотыя и серебряныя большія медали съ своимъ изображеніемъ.

На другой день коронаціи, при поздравленіи высшимъ духовенствомъ, архіец. Теофанъ привѣтствовалъ императрицу слѣдующею краткою рѣчью: «съ чѣмъ тебя великая государыня вчера во храмъ Божіемъ поздравляли съ тѣмъ и нынѣ въ царскомъ дому твоёмъ вѣрные подданные рабы и богомольцы твои поздравляемъ, именно: съ всероссійскимъ само державіемъ, даннымъ тебѣ отъ Вышняго, засвидѣльствованнымъ характерами вѣнчанія и святаго муропомазанія, слѣд. съ общимъ нашимъ благополучіемъ. Да утвердить же Богъ долгоденственнымъ здравіемъ, исполненіемъ твоего во благихъ желаній, и всякимъ благопоспѣшествомъ твоего владѣнія: молимся объ этомъ Его Милосердому Величеству и, какъ о собственномъ нашемъ благѣ, долженствуемъ молиться.» Празднества коронаціонныя продолжались цѣлую недѣлю и отличались необыкновенною пышностію. Милостей народу, впрочемъ, не было оказано никакихъ, ¹⁾ только не многіе изъ приближенныхъ были произведены въ высшіе чины. Императрица пробыла въ Москвѣ до 7-го генваря 1731 г., проживъ лѣто въ селѣ Измаиловѣ ²⁾, остальное время въ построенномъ ею

¹⁾ Объ имп. Аннѣ Іоанновнѣ существуютъ противорѣчивые отзывы: по свидѣтельству иностранцевъ (прусс. короли Фридриха II, леди Рондо и др.) она была оч. добра и обходительна; по отзывамъ же русскихъ (напр. кн. Долгорукой, урожд. Шереметьевой и др.), была горда, жестка, нерѣдко жестока. Даже о внѣшнемъ ея видѣ, о наружности ея, существуютъ противорѣчивыя сказанія, Голштинскій камеръ—юнкеръ (Бехгольгольцъ) описываетъ ее «женщиною живою и пріятною, хорошо сложенною, не дурною собою»; леди Рондо представляетъ ее «граціозною, оч. красивою и пріятною женщиною». Наталья Борис. Шереметьева, по мужу (Ивана Алекс.) княгиня Долгорукая, смотрѣвшая на торжественный въѣздъ Анны въ Москву, такъ описываетъ ее: «престрашнаго была взору; старатное лице имѣла; такъ была велика, когда между кавалеровъ идетъ, всѣхъ головою выше и чрезвычайно толста». По общему отзыву, императрица Анна обладала яснымъ умомъ и твердымъ характеромъ.

²⁾ Измаиловъ—дворцовое царское село, родовая вотчина Романовыхъ, отстоитъ отъ середины Москвы на 9 верстъ. Оно связано со многими историческими событіями и

дворца (Анненгофъ), на мѣстѣ котораго теперь 1-й и 2-й кадетскіе московскіе корпуса.

Первую годовщину своего коронаванія императрица праздновала въ Петербургѣ. Въ этотъ день, на литурги, въ присутствіи самой императрицы, архіеп. Теофанъ Прокоповичъ произнесъ замѣчательнѣйшее слово, которое сохранило все свое значеніе и для нашего времени. Въ началѣ слова проповѣдникъ, обращаясь къ императрицѣ, говорилъ: «власть твоя есть наше общее благо: для тебя она корень и не безгорестный, а намъ изъ него рождаются сладкіе плоды; твой высокомонаршій престоль тебѣ безпокойство, а намъ покой подаетъ; держава твоя тебѣ тяготу, а намъ облегченіе дѣлаетъ; скипетръ твой тебѣ труды, а намъ безпечале приносить, корона твоя больше уязвляетъ, нежели украшаетъ главу твою, безчисленными наполняя попеченіи, но для чего? чтобы главы подданныхъ твоихъ въ тишинѣ и веселіи пребывали. Самое благословенное помазаніе твое есть воистину характеръ великій Божіей къ тебѣ благостыни, но благостыни управляющей тебѣ въ дѣло всѣхъ дѣлъ большее, исполненное печалей, требующее многомыслия, подлежащее — и падежу совѣсти, и вреду здравія и забвенію чести и славы, дабы превеликая сіе имперія, достояніе твое и отвнутри и отвне могла стояти не вредно; вывела тебѣ десница Вышняго на вѣтры и бури, и грады, и дожди, и громы, чтобы мы, покрываемые тобою, ничего того не отъѣдывали...» Затѣмъ проповѣдникъ перешелъ къ вопросу — „изъ чего и для чего

вошли въ міръ высочайшія властители, которые несмотря на преданія. Въ немъ лѣтомъ, жилаи царицы Наталья Кирил., Вдовія Фед. и др.; здѣсь Петръ I въ 1689 г. занимался военными экзерциціями. Анна Іоанновна назвала даже, по имени Измаилова, одинъ изъ лучшихъ гвардейскихъ полковъ, присвоивъ себѣ званіе полковника его. Въ настоящее время находится Николаевская военная богадельня, помѣщенная между винограднымъ прудомъ (всѣхъ прудовъ 20) и рѣчкою Серебровка, великолѣпно обставленная. Близъ Измаилова недавно устроенъ Вольно-Экономич. Обществомъ образцовый пчельникъ.

на свое разнообразіе, такъ весь міръ наполнили, что ни еди-
наго безъ нихъ мѣста не найдеши“. Не имѣя возможности
по недостатку мѣста, вполнѣ привести все краснорѣчивое рѣ-
шеніе этого вопроса знаменитымъ проповѣдникомъ, укажемъ
особенно характерныя мѣста. Изобразивши весь ужасъ поло-
женія человѣческаго общества предоставленнаго самому себѣ,
проповѣдникъ неопровержимо доказалъ всю настоятельную
надобность въ «обузданіи» людей, въ ограниченіи ихъ «раст-
лѣнной страстью» воли. Но каковое же обузданіе? Совѣсть,
да гдѣ она? въ нѣкихъ добрѣ воспитанныхъ, а гдѣ добраго
нѣтъ воспитанія, гдѣ еще злыя и бесѣды и обычаи, и злыя
обычаевъ образы, тамъ совѣсть есть лишнее почитай нарѣчіе.
Божій страхъ и дѣйствительная Божія благодать? О воистину
то всѣмъ злострастіямъ крѣпкая узда, то всякихъ востигне-
ніе... Но бѣда, что сіе небесное врачество, хотя всѣмъ безъ
выбору предлагается, но не отъ всѣхъ приеѣмлется... Видь
доброты благодати у многихъ, но сила въ скудномъ весьма
численіи... *Верховная въ человѣцхъ власть сія—то есть
узда и злострастіямъ человѣскимъ, и ограда человѣческаго
сожителства, и обереженье, и завѣтреннее пристанище.*
Если бы не сіе, уже давно бы земля была пуста, уже бы
давно исчезъ родъ человѣческій... Итакъ празднованіе коро-
націи... есть празднованіе нашего благополучія, приобрѣтенія,
счастія, нашей пользы и корысти. Съѣла наша великая монар-
хиня на прародительскій престолъ свой, и покой получили
трепетныя неповинныхъ сердца, а злодѣйскія души смутились;
приняла высокомонаршіи скипетръ,—успрашились иностранные
непріатели, востренетали домашніе злодѣи, а обидимые обра-
довались готовою обороною; украсила главу свою император-
скою короною,—смиренные вознесли главы свои, а гордые
уронили роги...»

Предъ смертію (16 октября 1740 г.) Анна Иоанновна
назначила своимъ преемникомъ шестимѣсячнаго внука сына
своей племянницы, Анны Леопольдовны, принцессы Браунш-

вейгъ-Люнебургской, подъ регенствомъ своего любимца, герцога Курляндскаго, Бирона. Черезъ три недѣли Биронъ былъ свергнутъ, и полною правительницею государства объявлена была мать малолѣтняго императора, Юанна VI, Анна Леопольдовна. Но безпечность ея, раздоры главныхъ членовъ правительства (фельдмаршала Миниха, канцлера Остермана и мужа правительницы — Антона Ульриховича), поддержка со стороны Швеции и Франціи, особенно же настоянія приближенныхъ побудили царевну Елисавету, вторую дочь Петра I (род. 18 декабря 1709 г.) и Екатерины I, въ ночь подъ 26-е ноября 1741 г. овладѣть престоломъ, что совершилось такимъ образомъ: призванные въ полночь во дворецъ Елисаветы нѣсколько гренадеровъ Преображенскаго полка, преданнаго Елисаветѣ, какъ дочери Петра I, клятвенно заявили о преданности ей всего своего полка. Слезно помолившись предъ иконою Спасителя, Елисавета сама привела ихъ къ присягѣ и отослала ихъ въ казармы съ приказаніемъ дѣлой ротѣ ждуть ее „во всякой готовности и тихости“. Въ два часа ночи Елисавета, надѣвъ на свое обычное платье кирасу, въ сопровожденіи своего медика, Лестока, камеръ-юнкера Воронцова и стараго учителя музыки, Шварца, прибыла въ казармы, откуда, по приведеніи Преображенцевъ къ присягѣ, поѣхала въ саняхъ, окруженная ротою гренадеровъ къ Зимнему дворцу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Коронованіе русскихъ государей и Императоровъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей И. Палицынъ. Мая 15 дня 1883 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Псаева.